

БЕЗЛЮДНЫЙ МИР

Андрей Белянин
Галина Черная

ВСЕ АРЕСТОВАНЫ!

Детектив из Мокрых Псов

Андрей Белянин

Все арестованы!

«ЭКСМО»

2012

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Белянин А. О.

Все арестованы! / А. О. Белянин — «Эксмо», 2012 — (Детектив из Мокрых Псов)

ISBN 978-5-04-101786-6

Уникальный мир, придуманный Андреем Беляниным! Мир, где обитает кто угодно: черти, ведьмы, вампиры, оборотни, прочая нечисть, кроме... людей. Люди в этом мире мифологические существа. О них слагают легенды, ими пугают непослушных чертенят... Кому под силу справиться со злодеяниями преступной нечисти? Только такой же нечисти! А значит, пришло время черту-детективу Ирджи Браздинскому и его полицейской команде брать дело в свои руки. Вместе с комиссаром Базиликусом, капралом Флевретти и рядовым Чунгачмунком сержанту Ирджи предстоит разгадать множество загадочных преступлений... А между тем ведь надо и в личной жизни порядок навести!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101786-6

© Белянин А. О., 2012
© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Андрей Белянин, Галина Черная

Все арестованы!

© Белянин А., Черная Г., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Глава 1

Разборки в Порксе

Всё не так. Длинно, специфично и непонятно, как начать. А начало должно быть сильным, мощным, красивым и ярким, чтобы жена шефа, ценящая мои скромные литературные таланты, в очередной раз передала через моего прямого начальника, что мне нужно полностью отдаться литературе! Она считает, что у меня талант писателя, а Эльвира считает, что нет. В этом плане моя девушка просто надо мной смеётся – радостно, с комментариями и вздохом...

С её, чисто журналистской, точки зрения, я пишу слишком пространно, с лишними художественностями, а нашего торопливого читателя надо брать за рога рублеными короткими фразами. Наверное, в чём-то она права – у неё больше опыта. Следуя её советам, я попытался мысленно описать это утро внятными, лаконичными предложениями.

«Рассвет. Утренняя газета. Кофе. Флэвретти доставил нас в аэропорт». Фигня какая-то, ничего не получается. Не могу я так, как она. Не могу и не буду. И так... Я уложил вещи ещё с вечера, у меня на это ушло всего пять минут. Всё уместилось в маленьком дорожном чемоданчике, сама командировка должна была занять не более двух суток. Но сперва про звонок Эльвиры, с которого всё и началось.

Угадайте, о чём она рассказала? В сущности, гражданская война, конечно, громкие слова, но что поделать, пресса любит сенсации. Помните того вампира, который ратовал за искусственную кровь? Так вот, он сам напился какой-то дряни, распевал гимны и при всех загрыз овцу прямо на сельскохозяйственной выставке. Его, конечно, сразу повязали, но толпа восхищённых поклонников отбила кровавого героя по дороге в полицию. А дальше неуправляемые вампиры уже крушили весь город под влиянием первопроходца или, точнее сказать, первопроходимца альтернативного питания доктора Пиява. Вот такая нерадостная предыстория...

Сам доктор уже лет десять как основал в Порксе свою религиозную общину, ведь город славился лучшими крысиными фермами. Тут выращивались до того крупные и нажратые (не нахожу иного слова) крысы, что больше походили на свиней, потому городок и назвали Поркс. Ну а старина Пияв посчитал, что, подвергаясь постоянному искушению, избравшие его *Учителем* вампиры-вегетарианцы быстрее окрепнут духом, избавятся от пагубного пристрастия и поймут, сколь греховно проливать кровь. Громко и патетично! Но все вышло не так, как он предполагал.

Его последователи слишком долго сдерживали природный позыв, и сейчас им сорвало башни под лозунгом Великой паризуанской революции «Дьявол есть – можно всё!». Молодёжь чуток подправила слоган на «Раз можно кровь – нам можно всё!». И началось...

Буквально за полтора дня так называемой вампирской революции в Порксе не осталось ни одной крысы или овцы, кроме тех, которых местные прятали в подвалах и защищали с оружием в руках. Хотя и это не всегда помогало. Пияв быстро опомнился, но теперь его держали в заложниках как символ и знамя грядущих перемен. А изголодавшиеся по живой крови вампиры нападали на отдалённые фермы, вырезая овец и крыс поголовно. Разоряющиеся фермеры воззвали к властям, власти спихнули всё на полицию. Ну а полицейские чины скоро поняли, как выгодно поддерживать эту нестабильную ситуацию, потому что теперь их служба приравнялась к службе в горячих точках: их постоянно награждали орденами и медалями, вдвое подняли зарплату и за каждое отличие выдавали премию.

В конце концов порядок в городе был восстановлен силами рейнджеров-индейцев, не особо старательной полицией всего округа Поркс да плюс ещё введением внутренних войск: двух эскадрилий горгулий для бомбёжки и разведки с воздуха. Собственно, именно они и переломили ход беспорядков, камнем бросаясь на вампиров сверху и вылавливая их по одному. Но

на самом деле по большей части нужно было спасти самих индейцев. Потому что вампирская молодёжь, презирая все заветы предков и договорённости старших, играла охотниками-черепашками в футбол. Как вы помните, индейцы-теловары имеют свойство превращаться в черепахи при виде вампира, не всегда, конечно, а только в самой стрессовой ситуации. А какая ситуация здесь ещё могла быть? Так что обнаглевшие вампиры развлекались по полной!

Многое из вышеизложенного я уже знал по новостям, поступающим из Поркса. Но больше всего меня беспокоило сообщение о черепашках, которыми заменили футбольные мячи. Одним из этих отчаянных бедолаг мог оказаться и наш верный Чунгачмунк, тем более что его сотовый телефон молчал последние двое суток. Я упорно пытался дозвониться до нашего рядового, но безрезультатно. Поэтому, когда не без протекции Эльвиры мне выпал шанс срочно вылететь в Поркс и самому выяснить, что там происходит, а в случае необходимости вызволить друга, – я был счастлив.

Мои мысли прервали пронзительные гудки клаксона. Флевретти на служебной машине уже сигналил с улицы. Я ещё раз быстро осмотрел комнату, не люблю оставлять её неприбранной. В полицейском общежитии я привык к порядку, и лишь один раз доверив уборку гостиничной горничной, проклял всё на свете: треть моих вещей вообще исчезла.

Тощий Флевретти встретил меня своей неизменной щербатой улыбкой от уха до уха, демонстрируя почти коричневые от многолетнего злоупотребления томатным соком фамильные клыки (его бабушка по материнской линии была вампиром).

– Ну что, брат, наша журналистка опять умудрилась подцепить тебя под крылышко? Смотри, заболел птичьим гриппом, – в своей туповатой манере пошутил капрал, сам же рассмеялся своей шутке и, сунув руку за пазуху, достал смятую коробку печенья. – Это Чмунку. От меня. Видишь, я тут написал: «От его благородного Брата». И чтоб Скользким Братом он меня больше не называл!

– Ну не знаю, не знаю, удастся ли его уговорить. – Я задумчиво почесал рога.

– Пожалуйста, – взмолился капрал. – Ты же обещал.

– Да, обещал. Но получится не получится, сам понимаешь... – Я неопределённо пожал плечами и сделал сочувствующее лицо. Мне нравилось играть на наивности бесхитростного Флевретти, тем более что сам он мог так издеваться, что мало не покажется никому.

Из машины я позвонил Эльвире, чтобы выходила. Мы с капралом в нетерпении уставились на ворота её родительского дома. Увидеть Эльвиру всегда было праздником, и это не только для влюблённого меня, остальные мужчины так вообще заранее пускали слюни, ожидая её появления. И она знала это, всякий раз появляясь в новом, просто сногшибательном образе. Это утро не было исключением. Эльвира нарядилась в кашемировый костюм голубого цвета, серая блузка, короткая юбка, пиджак в талию. На шее золотой кулон с головой Бафомета в стразах от Вороффски.

– Хотела взять и серёжки такие же, – вполголоса поделилась Эльвира, передавая мне чемодан. – Но стоят, заразы, как половина танка...

Я сострадательно кивнул. На мою зарплату полицейского тоже особо не разгуляешься. Хотя мне и обещана премия за дело о Кровавой Белоснежке. Но кому не известно, сколько лет приходится ждать обещанного?

– У тебя новый чемодан? – решил поддержать подругу я. – Эффектно смотрится.

– Угу, – подтвердила она, усаживаясь на заднее сиденье. – Вчера старый покрасила серебром из баллончика. И безопасно, и всё равно внушает ужас окружающим.

Дорога до аэропорта заняла более часа, он находился далеко за чертой города. Флевретти настоял, что лично понесёт чемодан журналистки.

– Мадемуазель Эльвира, с какими цветами вас встретить по возвращении? – галантно поинтересовался он с той самой кривой улыбкой, которую считал неотразимой для всех женщин.

– С букетиком перечной мяты, – усмехнулась Эльвира.

– Перечную не могу, – сразу сник капрал. – Она мне самому слишком нравится. О, пойду-ка я улыбнусь стюардессе.

И он, бросив нас, рысью поспешил к пересекающей зал толстой чертовке в форменной одежде авиакомпании «Горгулия-Кисегач Скай Тим». Стюардесса оказалась более податливой, она не только пококотничала с Флевретти, но даже позволила ему записать свой номер телефона. Счастливый капрал быстро помахал нам на прощание и уехал с чувством честно выполненного долга. Как я уже говорил, в женщинах ему было важно не качество, а количество. Если, конечно, можно так выразиться при учёте современных требований толерантности к женолюбам и женофобам. Но, думаю, пока никто не слышит, можно...

Мы без спешки прошли регистрацию, успели выпить по чашечке густого как дёготь кофе без кофеина и даже поболтать о том, кто как переносит полёты. Оказалось, Эльвира безумно любит зоны турбулентности, а я – перегрузки при взлёте и посадке. А потом нас подвезли на стареньком автобусе к маленькому тридцатиместному самолёту, раз в две недели курсировавшему между Мокрыми Псами и Порксом. Механик, пожилой чёрт с измождённым от алкоголизма лицом, попрыгал на крыше и сполз на пузе по крылу, задумчиво бормоча себе под пятак:

– И надо бы починить, да руки не доходят.

Эльвира взлетела по трапу, как птичка, стуча каблучками. Мурманский священник в парандже попытался было заглянуть ей под подол, но тут же словил подзатыльник от бдительной жены. Она ещё успела два раза ткнуть его кулаком под рёбра, ударить в пах, дважды закатать с размаху в челюсть, прежде чем я вмешался и призвал её к порядку, после чего благопристойная чета под руку чинно вошла в салон как ни в чём не бывало. Прочие пассажиры тоже сделали вид, что ничего не заметили...

Странная, конечно, традиция у этих мурмонов надевать на мужей паранджу да ещё и бить при каждом удобном случае. Практикуемое многомужество их религия только одобряет, а священник вообще не может вступить в должность, пока не станет третьим или четвёртым мужем у какой-нибудь суровой матроны. Обычно юноши по окончании семинарии скидываются и идут просить одну устраивающую всех женщину связать их всех кучно узами брака и взять под своё покровительство. Паранджу они имеют право снимать только на проповедях, иначе объявляются грешниками и плохими мужьями, завлекающими своим ликом чужих женщин, за что запросто могут лишиться сана. А паства – это немаленькие деньги...

Кроме этой оригинальной святой парочки, в салоне мрачно застыла, прильнув носами к иллюминатору, тройка домовых-гастарбайтеров, вроде тех, что работали в магазине, где Эльвира одевала меня в гейский прикид. Этим парней в последнее время слишком много – куда смотрит управление по нелегальной иммиграции, ума не приложу?! Помимо своего кошелька, разумеется...

– Я заметил их ещё в аэропорту, – шепнул я на ухо Эльвире. – У них не было багажа.

– Ничего подозрительного, – так же шепотом ответила она. – Это же китайцы, у них в каждой стране своя община. Их везде встретят свои, накормят, оденут, смысл таскать с собой лишние вещи? Если, конечно, не на мелкорозничную торговлю.

Поскольку пока делать было нечего, я пожал плечами и переключился на ненавязчивое изучение других пассажиров. С нами летели ещё двое врачей-сатиров, судя по стойкому запаху кокаина от их ручных саквояжиков, явно стоматологи (правильно, на гражданской войне всегда можно подзаработать. Думаю, не одному десятку вампиров отважные братья Чунгачмунка уже выбили томагавком зубы). Шестеро добропорядочных на вид чертей, мне не знакомых, и одна старая баньши, настолько дряхлая, что подняться по трапу ей помогали две стюардессы и даже второй пилот. Потом мне стало неинтересно рассматривать пассажиров. Да и Эльвира

отвлекала шумным рассказом в лицах о том, как её братишки пытались запечь в микроволновке мамины тапочки с сыром под майонезом.

Прежде чем загудели двигатели, к нам вышла разбитная стюардесса и слегка хриплым с похмелья голосом объявила:

– Дамы и господа, мы рады приветствовать вас на борту нашего самолёта, совершающего рейс Мокрые Псы – Поркс. Авиакомпания «Горгулия-Кисегач Скай Тим» выражает надежду, что мы всё-таки долетим до указанного места, несмотря на то что у нас списанный самолёт, сегодня нелётная погода, бензина, как всегда, мало, старший пилот лечится от алкоголизма, а аэропорт Поркса не принимает в связи с демонтажом взлётно-посадочной полосы.

Последнее – это традиционная шутка всех воздушных линий. Все пассажиры так же традиционно улыбнулись и кисло поаплодировали её актёрским талантам. Скучными жестами показав, под какими сиденьями находится камень с верёвкой, если мы упадём в воду, и ещё более скучно пообещав нам завтрак, как только самолет начнёт снижение, стюардесса уселась поближе к домовым, прикрутив себя за пузо двумя ремнями безопасности. Зашумели двигатели, самолётик, смешно подпрыгивая и заваливаясь на бок, побежал по взлётной полосе. Я потряс головой, избавляясь от шума в ушах, и прикрыл глаза. Подобные перелёты, как правило, жуткая скука. Всё интересное началось, лишь когда мы выровнялись над облаками и взяли курс на Поркс. В это время самолёт попал в зону турбулентности, и сидевший от нас через проход священник-мурмон вдруг перепугался и начал громко молиться.

– Дьявол, спаси меня! О жестокий, помоги! О беспощадный, не оставь! – вопил он, подпрыгивая в кресле и пытаясь пробить головой иллюминатор.

– Но если мы разобьёмся, вы тут же окажетесь рядом с ним, – не выдержав, съязвила Эльвира.

Этот веский аргумент не только не успокоил неврастеничного священнослужителя, но и вызвал новый всплеск истерии. Я покосился на его супругу, но женщина лишь флегматично воткнула себе в уши наушники аудиоплеера и достала вязание. Видимо, подобные вопли благоверного ей были не в диковинку.

А когда наш самолёт начал сбрасывать высоту и качающаяся проводница стала раздавать завтрак, в проход вдруг выскочили сразу двое домовых, вооружённых рубанком и стамеской, и писклявыми голосами потребовали:

– Твоя сидеть на месью! Дьавай-дьявай! Самолётъ будить лететь, куда мы сказать. Дьявай-дьявай! Мы брать курсь на Туресия!

– В Турецию?! Ура! Мы летим в Турецию! – сначала не поверили, а потом обрадовались пассажиры, и даже священник перестал истерить, и глаза его мгновенно заблестели радостной надеждой. Пляжи, море, красивые девушки и неограниченный подход к бару! Кто ж откажется?

Третий китайский домовый, вооружённый пистолетом, уже выходил из кабины пилотов с такой торжествующей миной на небритом личике, что сомневаться в успешности его переговоров не приходилось. Стюардесса, будучи вдвое крупнее всех трёх домовых, вместе взятых, вжалась в кресло и сидела как мышь, – видимо, как и все, хотела в Турецию. Неужели только нам на этом проклятом летающем корыте нужно попасть в Поркс?! Я не вмешивался, потому что поначалу не поверил в этот бред, но только до тех пор, пока переговорщик, помахивая стволом, нагло не заявил:

– Пилотья согласна. Мы лететь на Туресия!

– Ура-а! Туреция! Супер! Обалдеть! Позагораем на солнышке! – загомонил народ. – В море искупаемся! Давай в Турецию! Зачем нам в этот дождливый Поркс? Что мы там не видели?!

Да, сомневаться не приходилось, это явно было массовое помешательство.

Быстро выпрыгнув из кресла, я разоружил ближайшую ко мне парочку, угрожающую спокойно сидящей и не думающей сопротивляться стюардессе. Пистолетом сейчас никого не

напугаешь, а вот рубанок вещь редкая и в руках специалиста просто страшная – рога сбивает на раз! Закинул инструменты в шкафчик для ручной клади и молниеносным кувырком через весь салон повалил третьего, выбив у него оружие. Он попытался задушить меня металлической лентой рулетки, но ничего не вышло, я стянул ему руки ею же и усадил в ближайшее свободное кресло, накрепко обвязав ремнём безопасности. Эльвира прижимала шею одного каблучком к полу, а другого, отшлёпав, удерживала под креслом.

– Никакой Турции. Мы летим в Поркс!

– Мы не будем купаться в море? – нервно переспросил чей-то ребёнок, сразу несколько появившихся детишек мгновенно подхватили этот плач, и через секунду в салоне стоял сплошной ор.

– Мапочка, я хочу в море! Хочу купаться! И я хочу-у-у!

Родители этих мелких спиногрызов, конечно же, сразу ополчились на меня:

– Как же вы можете отнимать у детей море? Какое вы вообще имеете право вмешиваться?! – возмущённо послышалось со всех сторон.

– Я – сержант Браздинский, полиция Мокрых Псов, и я вам ответственно заявляю, что никакого угона не будет! Иначе вы все пойдёте по делу как сообщники. А это от пяти до двенадцати лет тюрьмы.

Опомнившиеся пассажиры, даже дети, задумчиво примолкли. Только дёргающийся в кресле домовый проклинал меня злобным взглядом.

Я зашёл к пилотам, которые, похоже, только сделали вид, что испугались террористов и вынуждены были подчиниться. На самом деле они были слишком пьяны, чтобы хоть чего-нибудь всерьёз испугаться. Но, узнав, кто я, они тут же, пристыженно отводя глаза, заверили меня как офицера полиции, что курс не менялся, они не стали бы слушаться какого-то мелкого безумца, но второй пилот по молчаливому кивку главного незаметно перевёл рычаг управления на обратный курс. Мы по-прежнему летим в Поркс.

Убедившись, что домовый всё ещё крепко связан, я попросил быстро оправившуюся стюардессу приглядеть за ним и вернулся к Эльвире. Вместе мы рассадили и привязали к креслам обоих её пленников, после чего плюхнулись наконец на свои места.

– А знаешь, всё-таки немного жаль, – потянувшись, призналась она. – Я бы тоже не прочь слетать в Турцию за счёт авиакомпании. Кстати, не вини домовят, они сказали мне, что их хозяин-прораб уже пять лет не даёт им отпуска, вот парни и решились на такой экстремальный шаг. Это они и есть настоящие жертвы, так что не будем к ним суровы. Может, просто отпустим их на все четыре стороны, как сядем?

Подобная сентиментальность была для Эльвиры нехарактерна, и я попытался вернуть её в реальность строгим взглядом.

– Ладно уж, поняла, и не надо на меня так смотреть. Ты мне комплекс неполноценности сейчас привьёшь. Просто они меня разжалобили, мелкие негодяи, что типа с ними это в первый и последний раз и так далее, не наказывайте, тётенька, мы больше не будем! Вот я и обещала им просить тебя не сдавать их властям в аэропорту, ведь, по сути, они обычные работяги.

– Я бы не сказал такого об их предводителе, – пробормотал я скорее сам себе, чем Эльвире, размышляя над её словами.

Стюардесса наконец раздала всем завтрак и чай (домовых, конечно, пришлось завтрака лишить – не кормить же их с ложечки, не заслужили!), и вторая половина полёта прошла в обычном русле. А ещё через час самолёт, пару-тройку раз подпрыгнув на разбитой полосе, приземлился на стареньком аэродроме Поркса.

Как бы то ни было, но я решил немного заступиться за домовых. Но оказалось, что их никто и не пытается задерживать. Главный пилот меланхолично заявил, что лётное начальство они вряд ли заинтересуют, а у местной полиции и без того дел хватает. Короче, мне пришлось их собственноручно отвязать и отпустить. Двое благодарно кланялись, как китайские

болванчики, а третий лишь угрюмо чесал лохматую голову. Но меня их дальнейшая судьба больше не волновала. Все мысли занимали предстоящие поиски и вызволение Чунгачмунка, а также защита Эльвиры, которая обязательно начнёт лезть на рожон, подставляя свою бело-снежную шейку в поисках сенсационных интервью с вампиром, «прямо из лагеря, лично от лидера повстанцев!».

В зале прибытия нас уже ждали два настороженных индейца, в мокрой одежде, похожие друг на друга, как родные братья. Тот, что справа, держал табличку «ВОЖДЬ БЛЕСТЯЩАЯ БЛЯХА». Видимо, чтобы я сразу понял, кто им нужен. Эльвиру встречал плечистый полицейский на голову выше меня, с мужественным лицом и зигзагообразным шрамом на лбу, его мундир был выглажен и строг, а на широкой груди двумя рядами горели орденские планки.

– Мадемуазель Фурье? Газета «Городской сплетник», верно? Позвольте представиться, старший сержант Боб Маклак, уполномочен сопровождать вас в качестве вашей охраны.

– Да что вы говорите? Очень мило, но у меня уже есть охрана, сержант Браздинский.

Но я не успел это подтвердить, потому что индейцы тут же влезли между нами, загородив меня могучими торсами.

– Я Холодные Ноги. – Один из индейцев пожал мне руку.

– А я Тёплые Мокасины. Его ждёт великий вождь. Он нужен для установления мира в городе. Мы всё сказали. Хук!

Полицейскому это не понравилось.

– Ну-ну, можете помогать этим краснокожим, но помните: полицейские функции здесь осуществляю я, и превышение полномочий будет для вас чревато. В конце концов, мы никакого подкрепления от вас не запрашивали, сами справляемся, – напомнил он, выкатывая грудь и сверля меня взглядом.

– Вижу, как справляетесь, – парировал я, не отводя глаз. – Много наград на этом деле заслужили, а?

Такие солдафоны иной манеры общения и не заслуживают, вежливое обращение они принимают за слабость. Тем более когда рядом такая девушка, как Эльвира. Намеренно грубят, играют мышцами, распускают хвост. Это дешёвый способ произвести впечатление на слабый пол, но, к сожалению, действенный. Потому что моя подруга уже всю восхищённо заглядывала ему в глаза, не обращая на меня ровно никакого внимания. Всё как всегда...

Понимаю, в её руках он всего лишь объект для выкачивания информации, а в ближайшем будущем просто слепое орудие, с помощью которого она сможет вымогать информацию у кого угодно. Что ж, пусть развлекается. Но всё равно мне было обидно. Ведь в глубине души я отлично понимал, что этот героического вида мужчина даст мне сто очков вперёд своей атлетической фигурой, самоуверенной наглостью, более высоким званием, и даже медалей у него втрое больше, в общем, всем.

– Спасибо за сопровождение в полёте, Ирджи, вы можете спокойно отправляться с индейцами. Старший сержант Маклак меня защитит.

Уходя под ручку с этим неприятным типом, коварная журналистка нашла возможность обернуться и незаметно мне подмигнуть, но рана в сердце уже была нанесена.

– Хорошо, пошли. Но откуда вы узнали, что я прилетаю?

– Великий вождь даст ответы на все вопросы. Пойдём же, о Блестящая Бляха. А то вампиры набирают Силу.

– А почему с большой буквы? – спросил я.

– Так, по привычке, – смутились они. – Ну и для пафоса тоже. Индейский обычай.

Понятно... Видимо, здесь все будут разговаривать в напыщенной манере рядового Чмунка. Больше ничего спрашивать не хотелось, и я покорно последовал под морозящий дождь за своими провожатыми. Мы сели в старенький джип военного образца с красными

звёздами на дверцах, мне дали что-то вроде индейского одеяла укрыть плечи. Взревел мотор, машина три раза чихнула, дёрнулась, и мы покатали, разбрызгивая грязные лужи...

От аэропорта до города ехали около часа. Виды Поркса и окрестных ферм подтверждали все худшие сводки новостей. Городок действительно был чуть ли не на военном положении. Разбитые витрины, перевёрнутые урны, покосившиеся фонари, кучи мусора на улицах – всё говорило о том, что в Порксе уже не первый день с переменным успехом идут уличные бои. Хорошо хоть неприбранных трупов не было видно. Двери заколочены, рестораны и кафе закрыты, на улицах случайные прохожие, быстро перебегающие от дома к дому.

– А почему вы без зонтов?

– Таковы традиции предков. Хук! – откликнулся водитель.

– Ну это понятно. У них просто не было благ цивилизации, а вам-то зачем мокнуть, зная, что можно взять зонт, дождевик? Почему не пользуетесь?

– Традиции предков, – ещё раз, как пятилетнему ребёнку, объяснили мне.

– Согласно традициям, ваши предки ходили в шкурах и перьях, а вы носите кроссовки и джинсы.

– Блестящая Бляха путает приверженность традициям с обычной глупостью. Не надо ничего доводить до фанатизма. Хук?

– Хук, – вздохнул я и глупых вопросов больше не задавал.

По пути индейцы отказывались что-либо комментировать из того, что творилось на улицах, и я следил за дорогой молча. Примерно через час мы вновь выехали из города, двинувшись дальше просёлочными дорогами и перелеском. Куда они меня везут?

– Мы скоро приедем?

– Уже скоро, – сквозь зубы подтвердил водитель.

– Терпение красит мужчину, – добавил второй индеец.

– Где мы сейчас? – рискуя прослыть «некрасивым мужчиной», продолжал спрашивать я, оглядывая зеленеющее между всё более чахлыми деревьями болото.

– В нашей резервации. Вампиры когда-то загнали нас сюда, пользуясь нашей наивностью и дырами в договоре. У них были лучшие юристы. А от нас выступал Медведь. Считалось, что он один в племени умел читать. Только тогда теловары и поняли, как важно гуманитарное образование.

– Медведь? – несколько запоздало удивился я.

– Так его звали.

– А-а-а, понятно.

– Мы приехали.

– Как? Это же лес и болото. – Я заозирался по сторонам. – Где тут следы резиденции великого вождя или вообще какого-либо жилища?

– Выходи. – Один из индейцев, кажется, Тёплые Мокасины, открыл дверцу машины и пристально смотрел на меня, пока я выбирался наружу. – Пошли, Блестящая Бляха.

Пришлось подчиниться. Признаться, была мысль стукнуть обоих головами, обезоружить и дать дёру, но смысл? Эльвире я всё равно не нужен, а так остаётся какой-то шанс, что меня всё-таки приведут к Чунгачмунку, а не заведут в болото, как вампиры их предков. Правда, какой им в этом резон? И вторая правда – в болото меня уже завезли. Так о чём думать? И я, фаталистически улыбнувшись нудным каплям с серого неба, побрёл за индейцами.

Дождь становился то сильней, то превращался в мелкую морось. Индейцев это ничуть не смущало, они только сняли кроссовки и, держа их под мышками, шли босиком, видимо, голыми пятками нащупывать ещё не утонувшие кочки сподручнее. Я семенил за ними, стараясь ступать след в след, кое-где приходилось и прыгать козликком.

Машину они оставили под деревьями и прикрыли еловыми ветками. Минут через пятнадцать такого марш-броска по болоту сквозь густые стволы и ветви показался свет. Свет от

костра. Мама дорогая, ну наконец-то! Мои провожатые запрыгали по кочкам ещё быстрее, я тоже, и хоть пару раз проваливался в болото, но, к счастью, успевал вовремя вытянуть ногу.

И, новое чудо, мы всё-таки вышли на поляну, вернее, это было давно пересохшее русло какой-то реки, где между свежих луж теснились пятнадцать-двадцать вигвамов. Глазам не верю. Это что, лагерь беглых бойскаутов? Вот уж никогда не думал, что индейцы НАСТОЛЬКО ратуют за свои традиции, что их резервация – это резервация в буквальном историческом смысле.

Мои провожатые скрылись в самом большом вигваме, жестами попросив меня подождать. Я пожал плечами и стал пока с интересом рассматривать тотемные столбы с изображениями разных животных, самым крупным из которых, разумеется, было изображение черепахи, стоящей на задних лапках. Почти все вигвамы были расписаны традиционными индейскими узорами и украшены скальпами врагов. Меня аж передёрнуло от этой их древней дикости, однако при ближайшем рассмотрении я понял, что это всего лишь дешёвые парики, купленные, скорее всего, в магазине карнавальных костюмов.

Холодные Ноги, высунувшись из большого вигвама, сделал мне рукой знак войти внутрь. Я согнулся, откидывая шкуру, прикрывающую вход, и очутился в жарком и душном помещении, освещённом пламенем костра, вокруг которого сидели невозмутимые краснокожие в боевой раскраске. Прямо напротив меня на белой шкуре мустанга и в огромном головном уборе из орлиных перьев восседал Чунгачмунк собственной персоной. Я молча встал, не зная, что сказать и что делать.

– Добро пожаловать, брат. – Чмунк сурово поднял правую руку ладонью вверх.

Я кивнул, пряча улыбку. Всё-таки приятно было увидеть его снова, тем более пройдя такой болотистый путь.

Лицо теловара оставалось бесстрастным. Но, судя по блеску в его глазах, это была лишь игра на публику, он тоже был рад меня видеть.

– Это мои братья, великие воины. Брат – Воробьиное Перо, брат – Белокурый Медведь, брат – Слишком Громкое Радио, брат – Быстроногая Связь, брат – Сериал Крутые Копы и наш самый молодой воин, брат – Поцелуй Енота. А это вождь Блестящая Бляха!

Я вежливо кивал каждому представленному, краснокожие столь же уважительно наклонили головы в ответ.

– А теперь оставьте нас с вождём Блестящая Бляха, мы должны поговорить наедине.

Я только-только хотел сказать Чмунку, что, может, не стоит так резко выгонять друзей, на улице дождь, как индейцы повернулись к костру спиной и закрыли руками уши.

– Теперь можно говорить свободно. – Чунгачмунк поднялся и искренне пожал мне руку. – Как ты сюда попал?

– Прилетел с Эльвирой. Типа помощник и охрана. Но её быстро взяла под крыло местная полиция. А как ты узнал, что я прилетаю?

– Быстроногая Связь, – улыбаясь, пояснил Чмунк. – У него везде свои каналы. Лучший источник информации везде и обо всём. Хук.

– Я не знал, что ты снова вождь.

– А, это временно, – махнул рукой мой краснокожий сослуживец. – Просто раньше мы все тут были рейнджеры. А теперь я выбился, имея настоящий полицейский чин и службу в большом городе. Для большинства наших это нереальная карьера. Поэтому пока я заменяю старого вождя.

Как я впоследствии понял, вождём себя называл почти каждый индеец. Это не являлось законно избранным титулом, а лишь признаком древности рода или высоты личных достижений. Почему тот же Чунгачмунк частенько называл вождём и меня. Шеф вообще был для него величиной недосыгаемой, а капрала Флевретти он с завидной пронизательностью снисходительно величал Скользким Братом.

– Кстати, вот тебе печенье от Флевретти.

О второй просьбе капрала я умолчал чисто из вредности. Мне нравилось, как его называет Чмунк.

– А что случилось с вашим старым вождём?

– Красный Лис пострадал в бою с вампирами, сейчас лежит в клинике под капельницей.

– Они его сильно порвали?

– Нет, просто напоили до бесчувствия, сунув носом в блюдечко с виски, когда он был черепахой. А он у нас трезвенник, теперь уже неделю не может прийти в себя.

– Расскажи, что у вас вообще здесь происходит?

– Да, знаешь, в общем-то ничего особенного. Рядовые стычки проходят раз-два в год и тянутся не больше дня, это нормально. А тут вдруг такой общественный резонанс: полиция, войска, пресса, гуманитарная помощь, международные конференции, комендантский час. Кому-то выгодно, чтобы в тихом Порксе всё это перешло в гражданскую войну.

– Хм, мне вроде говорили, что это из-за того, что доктор Пияв сорвался.

– Ха! – презрительно фыркнул краснокожий. – Этот бледнолицый лжец срывается постоянно, поэтому и выбрал местом жительства наше захолустье. Во время очередного запоя его близкие просто запирали его в подвале. Говорю тебе, в этот раз творится что-то непонятное. Из Пиява делают мученика. А все вампиры словно с цепи сорвались. На расстоянии двадцати миль от Поркса ни одна овца не может чувствовать себя в безопасности. Это дело для настоящего полицейского. Такого, как ты, Блестящая Бляха. Ты поможешь нам?

– Здесь есть своя полиция, – напомнил я.

– Для них мы всего лишь народ резервации, они предпочитают защищать интересы вампиров. Ведь те цивилизованные граждане, в отличие от нас, лесных дикарей.

– Лесные дикари? Ты же окончил Гавгард. Я знаю лишь один иностранный язык, и то это мой родной поляцкий. А ты знаешь шесть!

– Восемь, – скромно поправил меня мой друг. – Хотя в повседневной жизни наречиями горных народов Туркменистана и Бярабиджьана приходится пользоваться крайне редко, но...

– Но тем не менее! – Я уважительно наклонил голову. Чмунк так же церемонно кивнул в ответ.

Я уже начинал привыкать и к индейскому хвастовству, и к индейской вежливости.

– Прости за бестактный вопрос, но как вообще стали возможны боевые стычки с вампирами? Ведь, по идее, вы все должны были превратиться в черепах? Или местная полиция защищает кровососов от медлительных земноводных?! Почему храбрые воины краснокожих в информационном меньшинстве? Кто виноват?

– Как много вопросов, брат...

– Моё сердце жаждет правды! – Я давно понял, что все индейцы в вигваме оттопырили уши и нагло нас подслушивают, внешне храня невозмутимое безразличие.

– Хук! – согласился Чунгачмунк. – Знай же, что, когда начинается война, каждый уважающий себя индеец старается незаметно подползти к врагу и ударить вампира в затылок томагавком, пока тот не обернулся, иначе при первой угрозе в его глазах мы превращаемся в черепах. По-другому нам просто не выжить. Сейчас вождям приходится сдерживать отвагу молодых. Вооружившись томагавками и луками, они выслеживают и убивают вампиров по одному.

Я с неприятным удивлением отметил, что эти резервисты не такие праведники, как представляются поначалу.

– Понятно...

– А теперь будем ужинать. Знаю, ты проголодался, брат. Дорога была долгой.

Действительно, я и не успел заметить, как стемнело. Индейцы так же невозмутимо обернулись, двое вышли из вигвама, что-то прокричали, и через пару минут тихие, скромные скво стали таскать различные блюда, накрывая «поляну».

На ужин были поданы отварные хвосты бобров, перепела, запечённые в глине, тушёная оленина в сосновых иголках, маисовые лепёшки с кленовым сиропом и жаренные на углях речные мальки. Самая привычная еда для индейца, но просто роскошная для городского жителя!

– Между нами говоря, всё это добыто браконьерством, – наклонившись ко мне, доверительно пояснил Чунгачмунк, когда я съел почти половину. – Закон запрещает нам охотиться в наших же лесах.

– Что же вы едите?

– Официально? То, что в резервацию приносят миссионеры. Пепси-коку, чипсы, йогурты...

При упоминании каждого продукта на лицах краснокожих появлялось отвращение, а на слове «йогурты» брата Сериал Крутые Копы даже стошнило.

После сытного ужина все выкурили традиционную трубку мира. Довольно вонючая дрянь, особенно для некурящего, но что поделаешь, Чунгачмунк сказал, что это нужно для принятия меня в братство, и проводил с керосиновым фонарём в маленькую палатку в самой дальней части поселения, так называемый вигвам для гостей. И до утра мне предстояло остаться один на один с собой и своими мыслями. Вигвам внутри оказался довольно уютным, хотя в нём было место, лишь чтобы поставить у входа вещи, переодеться и улечься вокруг маленького костра буквой С.

Что я и сделал. Подумав, решил загасить костёр, но не тушить фонарь, который оставил мне проводник, просто переставил его поближе к выходу, чтобы обезопаситься от пожара, и ушёл в тревожные размышления. Куда меня занесло? За каким чёртом? Чего я забыл в чужих межнациональных проблемах? Где сейчас моя ветреная Эльвира?

Я хотел было позвонить ей, но, подумав, не стал, может, спит уже, время позднее, наберу её с утра. В принципе за неё можно было и не волноваться, ей, по крайней мере, предоставили номер в хорошей гостинице, зарезервированный заранее её газетой. И у неё своя голова на плечах, она достаточно практична и самостоятельна, чтобы суметь за себя постоять. Позвоню утром, как только встану. Кажется, с этой мыслью я и провалился в сон.

Проснулся я, как мне показалось, буквально в то же мгновение: кто-то зажимал мне рот, сработали рефлекс и выучка. Я резко повернулся, схватил нападающего за одежду, повалил на шкуры и, не давая ему сгруппироваться, прыгнул сверху, заламывая ему руку за спину. Неизвестный взвыл, закрутился ужом, пытаясь вырваться, но тут на меня сзади навалился ещё один, намного крупнее и тяжелее первого. В полной темноте, – видимо, злодеи потушили фонарь, – началась борьба, мне удалось оказать достойное сопротивление, один схлопотал кулаком по морде, второй взвыл, получив коленом в живот, вигвам повалился, похоронив нас под шкурами. И тут в драку включился ещё и третий. Он пытался прокусить мне шею, второй, сумев вывернуться из-под меня, кусал за руку. Я наградил его ударом локтя в лицо, нокаутировав в дальний угол. Остались двое, мы продолжали борьбу в полной темноте, когда набежали индейцы, кинулись мне на помощь и повязали нападающих. Передо мной поставили трёх молодых вампиров с побитыми физиономиями и оранжевым блеском в глазах...

Практически голый Чунгачмунк, в одних мокалинах и с пером в чёрных волосах, приказал увести негодаев. Я, стараясь не глядеть в его сторону, лаконично рассказал о нападении. Поцелуй Енота разочарованно смотрел мне в рот, явно ожидая моей похвальбы в мой же адрес. Не буду, нет настроения, обойдусь и кратким пересказом. Ну, может, потом при случае похваляюсь шефу.

– Не понимаю, зачем им я? Они же питаются кровью животных.

– Эти злодеи сюда не ради крови пришли. Кусание противника – это их боевое искусство.

– Превращают всех в вампиров? – уныло удивился я.

– Нет, просто так, кусают и уйдут. Правда, иногда это бывает очень жестоко. Двум нашим юношам обгрызли уши, ещё одному откусили мизинец на ноге. Теперь на парня не посмотрит ни одна скво. Он уже не воин. Так вампиры мстят нам. А ещё они нападают на нас, ждут, когда мы превратимся в черепах, а потом, издеваясь, продают нас в зоомагазины. А как только вампир, получив деньги, уходит, теловар снова становится индейцем, но обычно уже в пластиковом аквариуме с другими черепашками. Мы должны отплатить им за это унижение, брат!

– А что будет с этими пленными?

– Снимут скальпы, – равнодушно пожал плечами Чмунк.

– Что-о? – взвыл я и бросился спасать несчастных вампиров. – Именем закона, стойте!

Индейцы остановились и со сквозившей сквозь нарочитую бесстрастность угрюмостью уставились на меня. Брат Холодные Ноги не выдержал первым:

– У нас нет выбора. Многие из наших в плену у кровососов. Они играют братьями в футбол! В футбол... гордыми теловарами! Перекидывая нас, как мяч! И это показывают в новостях по всем каналам! Хук, хук, хук!

– Об этом я слышал, – признал я.

– Это великий позор для теловаров! – поддержал товарища Чунгачмунк. – Кровь будет литься ещё долго. Такое нельзя простить.

– Ни с кого нельзя снимать скальпы, – обернувшись, рявкнул я. – Уж кто-кто, а ты как сотрудник полиции обязан это знать. Их нужно сдать в полицию, после чего их будут судить по закону.

Индейцы посмотрели на меня как на идиота, по крайней мере мне так показалось, и перевели взгляды на присмирившего вождя.

– Отпустите их, – приказал он, индейцы нехотя повиновались.

– Что, даже скальпы снимать не будут? – поразился один из вампиров. Но, не дождавшись ответа, поспешил ретироваться, как и остальные.

– Почему вы не сдали их в полицию? – спросил я.

– Там им всё равно ничего не сделают. Я же говорил, Блестящая Бляха, власти на стороне вампиров.

Неожиданно я увидел, что с последнего вампира все-таки успели снять скальп. Меня захлестнула ярость, но бдительный Чмунк обхватил меня за плечи, успокаивающе шепча на ухо:

– Не волнуйся, брат мой. Если бы ты знал, как быстро регенерируют эти вампиры! Уже послезавтра он будет хвастаться новой густой шевелюрой, а нашим воинам надо хоть как-то выпустить пар.

Всё ещё не в себе от ужасного зрелища, я вырвался, развернулся и зашагал прочь. Не к себе в вигвам, а вообще вон из стойбища. Чмунк что-то кричал мне вслед, но я уже не оборачивался. Солнце всходило рано, поэтому я спокойно брёл по тропинке через лес и болото, не спотыкаясь и не попадая в индейские ловушки. К моему изумлению, прямо за стойбищем шла асфальтированная дорожка, ведущая к невысокому забору из сетки-рабицы.

Получается, что дорогой через болото индейцы вели меня чисто из экзотики? Или это какая-то тайная тропа, сделанная неизвестно кем неизвестно для чего? За забором, казалось бы, продолжался тот же лес. Метрах в ста была калитка, она была заперта. Я легко перелез через забор, прошёл ещё метров двести и увидел полицейскую машину.

– Не знал, что вы так быстро выйдете, – раздался знакомый голос и одновременно включились фары.

– Уберите ближний свет, – попросил я. – Глаза слепит.

– Подойдите к машине, держа руки на виду.

Я не стал спорить и подчинился, в подобном случае сам бы поступил так же. Фары погасли, передняя дверца распахнулась, словно приглашая меня сесть в машину.

– Сержант Маклак?!

– Он самый. Только старший сержант, сержант Браздинский.

– Где мадемуазель Фурье? – спросил я, вспомнив, что собирался ей позвонить.

Маклак похабно улыбнулся, скаля квадратные зубы. Машина зарычала и плавно поехала вперёд. Куда, я даже не спрашивал, мне так лишь бы подальше отсюда...

– Эльвира? Она на пресс-конференции Пиява.

– Пияв даёт пресс-конференцию? Его что, схватили?

Маклак издевательски ухмыльнулся:

– Да, в тот же день, когда он начал всю эту заварушку.

– Но в новостях говорили, что его отбили по дороге в полицию?

– Мало ли что они там говорят.

Я ничего не понимал. Мы выехали из леса, свернув с просёлочной дороги на шоссе.

– Можно поподробнее?

– Почему бы и нет? Мы же с вами оба полицейские. Возможно, вам, как приедем, наши методы кажутся слишком жёсткими, но нам на местах всё виднее. С вампирами, так же как и с индейцами, миндальничать нельзя. Вы думаете, у Пиява это в первый раз? Да он только за время моей службы срывался раз десять. Ну, в общем, всё произошло как всегда, сценарий не меняется годами. Зашёл в супермаркет, а проходя мимо отдела зоомагазина... в общем, мужика перемкнуло. Знаете, там частенько продают таких маленьких белых мышек, Пияв их раз сто видел, и ничего. Только вот на этот раз он словно сбрендил! Дал в морду продавцу-гнутому, сломал три клетки. Когда мы подоспели, он сидел на полу весь в опилках, счастливо догрызая последний хвостик.

– Странно, в средствах массовой информации говорилось, что он загрыз овцу на сельскохозяйственной выставке.

– Они любят делать из мухи слона, – поморщился Маклак, следя за дорогой. – На самом деле это была не овца, а мыши. И не на выставке, а в обычном супермаркете. Думаю, дезинформацию запустили сами вампиры, чисто для повышения статуса доктора. Все-таки такой крупный учёный, теоретик нового направления, и какие-то белые мыши...

– Мелковато, – согласился я. – Но мне кажется, что историю про овцу все-таки придумали вы. Ведь, по сути, это вам выгодно сделать из Пиява как можно более опасного преступника и кровавого злодея. На мышах тут действительно не сыграешь. Но где он сейчас?

– В тюрьме, разумеется. Впрочем, как и всегда. А ваши беспочвенные обвинения я не оставляю без внимания, будьте уверены.

– Не сомневаюсь. Но поясните, если это не впервые, то почему имеют место уличные беспорядки? Да ещё в такой жуткой форме?

– А это уже не ваше дело. Это наши проблемы, и мы с ними разберёмся.

– Кстати, куда мы едем? – быть может, впервые заинтересовался я.

– В аэропорт. Ваш билет у меня с собой.

– С чего вы взяли, что я улетаю?

– Как? Вы же только что подверглись нападению вампиров. Это большой стресс для любого чёрта. Тем более что не хватало нам отвечать ещё за одно гражданское лицо.

– Но я не гражданское...

– Я уже говорил, в вашей помощи мы не нуждаемся, – с нажимом повторил сержант. – А полиция Мокрых Псов не может осуществлять функции полиции Поркса без официального разрешения властей округа. У вас есть такой документ? Нет. До свидания, сержант.

– А вы в курсе, что я расследовал преступление на лайнере вампиров? И лично знаю Пиява?

– Конечно, и это не в вашу пользу тоже.

– Ясно. Разумеется, вам невыгодно, чтобы кто-то со стороны увидел вашу нечистую игру. Но откуда вы узнали, что на меня нападут вампиры? Если только это не вы сами их подослали.

Маклак ничего не ответил, а лишь с тихим рычанием сквозь зубы добавил скорость. Оставшаяся часть пути прошла в молчании. Я не пытался его нарушить. Старший сержант тоже. Мне взбрело в голову достать мобильник и позвонить Эльвире, но она не отвечала. Похоже, действительно находится на пресс-конференции, поэтому отключила звук. За окном мелькали унылые кварталы разорённого города, гражданская война не прекращалась, но жители быстро учились жить в новых условиях: кое-где работали магазинчики, была открыта пара забегаловок, прохожие сбивались в группы по трое-четверо и вооружались кто чем может...

Наконец впереди показалось давно не отремонтированное здание аэропорта Поркса. Мы остановились у главного входа, и к нам сразу же подошли двое дюжих полицейских. Так что вырубить Маклака и бежать, как я спланировал по дороге, не получилось. Само собой, лететь я никуда не собирался. Однако идти на прямой конфликт, трезво расценивая расстановку сил, сейчас тоже не было смысла. Я посмотрел на табло время вылета. По крайней мере, у меня был целый час до регистрации и два до посадки, чтобы всё обдумать.

Интуиция подсказывала, что здесь ведётся нечистая игра, но у меня не было ни фактов, ни доказательств, поэтому я спокойно прошёл регистрацию, дружелюбно помахал моим сопровождающим, а в зале ожидания вылета неспешно заглянул в туалет. Где так же без суеты и спешки осторожно высадил форточку и спокойно вылез на улицу с бокового крыла аэропорта. Как раз в этот момент очередной чартерный рейс вывозил школьников, поэтому, легко смешавшись с толпой, я успел уйти до того, как в самолёте, вылетавшем в Парижск, обнаружилась нехватка одного пассажира. Первое, что я сделал, рванув за угол и спрятавшись за какие-то мусорные баки, присел на корточки и снова позвонил Эльвире.

Два раза она сбрасывала мой вызов, на третий всё-таки взяла трубку.

– Ирджи, я сейчас не могу говорить. Беру интервью у самого Пиява! Ты хоть понимаешь, что это такое?

– Да. Нам нужно встретиться. Срочно.

– Я сейчас не могу. Я же говорю тебе, беру интервью! Эксклюзивное! Они выбрали меня из десятка претендентов! Короче, я сама тебе позвоню.

– Хорошо, но как можно скорее. Жду.

Я осторожно выглянул из-за бака, размышляя, где бы получше спрятаться, потому что мои новые «друзья» наверняка уже поняли, как мне удалось удрасть, а я совершенно не хотел сейчас снова встретиться с Бобом Маклаком. Почему-то мне казалось, что он будет очень не в духе...

В резервацию к рядовому Чмунку идти пешком тоже не улыбалось, даже если удастся найти его стойбище самостоятельно. Город я не знаю. Но здесь оставаться крайне опасно. С другой стороны, довезя меня сюда и сдав с рук на руки помощникам, Маклак вряд ли стал бы задерживаться у терминала, а те двое полицейских наверняка мечутся взад-вперёд по аэропорту, не зная, где меня искать. Кстати, надо бы не засиживаться у мусорников, я сам непременно заглянул бы сюда в первую очередь.

Ладно, будем считать, что пока не всё так страшно. Я выровнял дыхание и спокойно направился к автобусной остановке навстречу подъезжающему автобусу. Из него вышли пассажиры, а внутрь сели всего четверо, так что транспорт ушёл полупустой. Да неважно, куда он ехал, сейчас мне главное было убраться подальше от здания аэропорта. Я очень вовремя высадился где-то в центре у небольшого, грязноватого кафе, потому что, стоило мне войти в двери и заказать чай, как мимо с рёвом пролетела полицейская машина.

– Легавые совсем с ума посходили, – сочувственно кивнул пожилой лысый чёрт, ставя передо мной чашку горячего зелёного чая с лимоном и проследив за моим взглядом.

– Вы правы, – стараясь выглядеть беспечно, кивнул я. – Даже мне как приедем это кажется несколько странным.

– И не говорите. – Рогатому старичку было явно не с кем общаться. – Ваша яичница будет готова через две минуты, месье. Да уж, в такое беспокойное время приезжие у нас редки. И кто бы предположил, что обычная уличная драка между краснокожей молодёжью и приезжими вампирами выльется в такое.

– Приезжими?

– О-о-о, так они сюда постоянно приезжают, на лекции месье Пиява! И не только из нашей страны, но и вообще отовсюду. Этот старина Пияв очень популярный. Доктор, можно сказать, наша достопримечательность, с ним сам мэр за ручку здоровается. К тому же платные лекции изрядно пополняют городскую казну.

– Мхм...

А это уже новые кусочки мозаики. Получается, что местные вампиры не воюют с местными индейцами. Приезжий народец, да ещё платёжеспособный, – совсем другой колленкор...

– Ой, кажется, ваша яичница подгорает!

– Ничего-ничего, – успокоил я его. – Мне даже нравится горелая. Не так вкусно, зато нет риска подхватить какой-нибудь сальмонеллёз. – Я душевно покивал суетящемуся старичку и самым невинным образом уточнил: – Странно, а мне говорили, будто бы доктор Пияв задержан полицией за то, что сорвался, нарушив собственное учение, и вновь стал пить кровь крыс?

– Он у нас постоянно срывается, – так же душевно откликнулся старый чёрт, ставя передо мной шипящую сковородку. – И что с того? Это никому никогда не мешало. Уже на следующий день он начинал каяться и преподавал вегетарианство с ещё большим пылом. За что его задержали сейчас, совершенно непонятно... И вот ещё, месье, на вашем месте я бы избегал встреч с нашей полицией.

– Почему?

– Они не любят, когда чужаки суют нос в их дела, особенно если эти чужаки сами полицейские.

Я пристально посмотрел на него. Он на меня. Мы, не сговариваясь, улыбнулись. Спрашивать, каким образом он меня раскусил, было бессмысленно. Бармены разбираются в клиентах куда круче любого психолога. Я молча положил на стол двойную плату. Он, не моргнув глазом, убрал деньги в карман и честно предупредил:

– У вас десять минут, месье, потом они вернутся и начнут прочёсывать все кафе и магазины на этой улице. Я бы рекомендовал вам уйти через задний ход.

Мне ничего не оставалось, кроме как поблагодарить старика и уложиться с яичницей в указанный срок. Потом я прошёл мимо барной стойки, туалета, маленького склада и вышел на задний двор, а оттуда на соседнюю улицу. Готов держать пари, что старый чёрт меня не выдаст.

Звонок от Эльвиры раздался жутко не вовремя: я перелезал через очередной забор, когда в кармане брюк вдруг завибрировал мобильник. Мне пришлось усесться верхом на каменной кладке забора и достать телефон.

– Ну и? Куда ты пропал?

– Долго объяснять, лучше при встрече.

– Я сейчас занята, давай ближе к вечеру, у меня столько дел, столько дел... Только что это дурацкое интервью... И я обещала шефу прислать вычитанную статью уже через два часа! Дорогой, ты потерпишь до вечера, а?

– Нет, не потерплю! – не сдержавшись, рявкнул я. – Я тут сижу, как последний дурак, на заборе. Меня пытались силой отправить на самолёте домой. За мной охотится твой распрекрасный сержант Маклак! А ты говоришь, погуляй до вечера?!

– Ладно-ладно, что ты сразу, – явно ступевалась Эльвира. – Что там ещё с тобой случилось?

– Меня, между прочим, ночью вампиры покусали!

– Серьёзно?

– Нет, с юмором и спецэффектами!

С параллельной улицы раздался вой полицейской сирены.

– Так, мне пора. Быстро, где встречаемся?

– Дай сообразить...

– Некогда. – Я оборвал связь, прыгнул вниз, прошёл через две подворотни и в третьей, к своему невероятному изумлению, столкнулся со стоящим у подъезда вампиром. Мне пришлось дважды протереть глаза, неужели это...

– Я знал, что наша встреча была неслучайна.

– Льюи?! Льюи Пуант дю Лак?!

Попа, в которой он стоял, и весь его внешний вид не оставляли ни малейшего сомнения в том, что он тут делает. Торгует собой. То есть беззастенчиво занимается уличной проституцией. Красная лакированная сумочка, голубые колготки вызывающего вида, туфли на шпильках, парик с буклями, накладные ресницы, блузка в сеточку, облегающая накладные груди и открывающая покрытое блёстками депилированное декольте. Бижутерию в ушах, на шее, руках и описывать не буду, на вид килограмма под три общим весом.

– Милый месье Браздинский, – певуче протянул Льюи. – Вы тут так или по работе?

– То же самое я хотел спросить у вас, – буркнул я, невольно краснея.

– А, какая работа? Бросьте. Так, некоторая нужда в деньгах, – играя связкой кулонов на шее, вздохнул он. – Вы же знаете, вампирам нельзя работать.

Я кивнул. Мы замолчали, одновременно ощущая неловкость сложившейся ситуации. Льюи, похоже, боялся, что наши общие знакомые узнают, кем он работает и что он вообще работает! Я же всю жизнь скрывался от погони. Подумав, я честно указал ему взглядом на выворачивающую из-за угла полицейскую машину. Он пожал плечиками, кивнул, и мы вместе направились в находившуюся напротив гостиницу «Алькатрас». Не сговариваясь, повернули в фойе направо и уселись за столик в углу в небольшом кафетерии.

– Вы кого-то ловите, мой милый друг? – первым нарушил неловкую паузу Льюи.

– Скорее прячусь, – пожал плечом я. – А вы от кого скрываетесь?

– Ну, я скорее ловлю...

Мы оба фыркнули. Я махнул рукой официанту и повернулся к бывшему преступнику:

– Вам кофе или чего покрепче?

– Право, не знаю...

– Не беспокойтесь, я заплачу. Заказывайте себе, что хотите.

– Ах, вы просто душа, – всплеснул руками и взмахнул ресницами, закатывая глаза, этот торгующий собой вампир.

Он поназаказывал себе три порции карпаччо из свежего крысиного мяса, и я подумал, как хорошо, что мне выдали командировочные заранее. Прикинув оставшуюся сумму, мне пришлось попросить себе лишь стакан воды из-под крана.

– Может, возьмёте у меня интервью? – спросил быстро насытившийся Льюи. Он расстегнул верхнюю пуговку на шортиках и откинулся на стуле.

– Нет, спасибо, видимо, в другой раз.

– Я сделаю для вас скидку. – Он расстегнул вторую пуговицу.

– Спасибо. Нет, – жёстко отрезал я.

– Но вы же видите, мой дорогой, мы с вами встречаемся уже второй раз. Я ещё на лайнере почувствовал, что это нечто роковое...

– Да-да. – У меня было ощущение некоего дежавю, казалось, повторялась первая встреча с Льюи на корабле, его намёки действовали на нервы сильнее, чем возможность встречи с местной полицией.

– Так, хватит, давайте посидим тихо.

Он закусил губу, надулся и замолчал.

– А вон там, строгий офицер, не ваши ли дружки с резиновым инвентарём?

– Ну просил же?! – Я не сразу сообразил, что он имеет в виду резиновые полицейские дубинки. – А-а, вот вы о чём... Где?

Обернувшись, я увидел за окном двух патрульных. Они озирались по сторонам и, оставив взгляды на гостинице, повернулись и зашагали в нашу сторону.

– Нужно спрятаться? Тогда пошли со мной, красавчик? – И Льюи нарочито порочной походкой двинулся к рецепции. Мне не оставалось ничего другого, как на ватных ногах двинуться за ним.

Льюи опёрся о стойку, отключив обтянутый шортиками зад.

– Голубчик, номер шестьсот тринадцатый, пожалуйста, – мурлыкнул он сонному портье, подмигивая, как последняя... не знаю кто.

– Держи! Удачи тебе, Медовые Губки, – вручив ему ключи, напутствовал нас в спину чёрт с рецепции.

Льюи послал ему воздушный поцелуй и, виляя бёдрами, направился к лестнице. Я продолжал идти за ним с пылающим лицом и всеми силами стараясь не думать, почему его так прозвали. Мы поднялись на лифте на шестой этаж, вампир открыл ключом дверь, пропуская меня вперёд.

– У нас есть время, вы уверены, что не хотите интервью? – повернулся он ко мне, щёлкнув собачкой замка.

Я посмотрел на него, всем видом показывая, что буду защищаться. Льюи понимающе кивнул и со вздохом бросил сумочку на кровать.

Признаться, я не был так уж безмерно удивлён, встретив Льюи на панели. В его поведении на лайнере к тому было много предпосылок. Например, все эти разговоры о любви с требованием надеть на него наручники и всё такое. Видимо, он уже тогда приставал с профессиональным интересом, а я-то решил, что этот тип просто безумец. Но сейчас я был ему благодарен за помощь, и стоять с угрюмым видом было неловко.

– А вы не в пуантах, – заметил я, просто чтобы завязать разговор. Потому что на лайнере он ходил именно в них, мы даже так познакомились – я наступил ему на ленточку от пуант.

– Да, я их надеваю только в особо торжественных случаях.

– Слушайте, а вы правда боитесь маленьких девочек? – спросил я чисто для затравки темы, не более. Но это оказалась не самая удачная мысль.

– Девочек?! Где девочки?! Где маленькие девочки?! Уберите девочек! – взвыл он, бросаясь под кровать.

– Успокойтесь, это я к слову, просто... у вас какая-то необычная фобия. Извините, я не хотел вас задеть.

– Ах, если бы вы знали, что я претерпел от одной маленькой девочки. – Манерный вампир неохотно вылез обратно. – Хотите, расскажу?

Чтобы не волновать его ещё больше, мне пришлось кивнуть. Но, к счастью, ничего рассказать он не успел. В дверь постучали. Мы с Льюи переглянулись.

– Кто там? – спросил он вызывающим фальцетом.

– Полиция. Откройте.

– Вы нам мешаете, противные, но ладно, сейчас откро-ую! – крикнул Льюи и начал быстро раздеваться, командным жестом указав мне на кровать. Я покраснел, как первокласс-

ница, безропотно нырнул под одеяло, укрываясь с головой, сжал зубы и пообещал себе: если начнёт приставать – убью...

Меж тем молодой вампир быстро разделся догола и, нимало не стесняясь, распахнул дверь. Шоу началось.

– Что вам угодно, офицеры?

– А... е... о... ум... – так и не смогли ничего внятно произнести два не по уставу обалдевших чёрта из патрульной машины.

– Мы с моим другом как раз собирались заняться сексом – яростным, страстным, грязным... – Льюи театрально запрокинул голову и мечтательно прикрыл ладонью глаза. – Ах да, простите, забылся... Так что вы хотели?

– Мы... э-э... мм-м-м... просто мы ищем...

– Новых ощущений? Хотите присоединиться к нам? Меня всегда возбуждали мужчины в форме. Милый, ты не против?

Не дожидаясь моего ответа, полицейские почему-то буквально испарились. Вампир разочарованно вздохнул, запер дверь на ключ и быстро накинул на плечи розовый пеньюар с пушистой оторочкой по подолу и рукавам.

– Я у вас в долгу, – сухо буркнул я, вылезая из-под одеяла.

– Вы уже накормили меня обедом, – запахивая пеньюар, отмахнулся Льюи. – Так что с вами случилось, сержант? Вы в бегах?

– В какой-то мере, – вынужденно признался я. – Пытаюсь разобраться, что здесь происходит. А местной полиции, кажется, это не по нраву.

– О, гроза вампиров и здесь нашёл себе преступление?

– Нечего обвинять меня в антивампиризме, – погрозив пальцем, нахмурился я. – Лорд Рутвен был виновен, поэтому получил по заслугам.

– Угу. А ещё вы меня пытались посадить.

– Кстати, почему вы на свободе?

– Вышел под залог. Поскольку нам не удалось поджечь корабль, то суд признал это лишь намерением к преступлению.

– А судья, несомненно, был вампиром, – фыркнул я.

– Как вы догадались? – язвительно улыбнулся Льюи, поправляя причёску у зеркала. – Значит, теперь мой гражданский долг сдать вас полиции, так?

– А мой – рассказать всем, чем Льюи Слезы Пуант дю Лак занимается на улице, так?

– Это шантаж, – праведно возмутился он.

– Да, – удовлетворённо признал я. – А теперь помолчите, мне надо позвонить.

– Звоните, мне-то что...

Мы развернулись друг к другу спинами и обиженно засопели. Но я быстро понял, что веду себя по меньшей мере как дурак.

– Ладно, извини, погорячился.

Льюи Слезы молча пожал мою протянутую руку.

– Мне действительно надо позвонить.

– Тогда лучше не с сотового, он может прослушиваться, – опытно заметил вампир. – Звоните с гостиничного.

Я подумал и кивнул, признавая его правоту. Городской телефон стоял на прикроватной тумбочке. Льюи поправил пеньюар, подтянул пояс на талии и отошёл в сторонку, делая вид, что не слушает.

– Ты где пропадал? Я так волновалась, даже статью писать не могла, – сразу накинулась на меня Эльвира. – У меня просто руки опускаются, а всё ты виноват!

– Почему я?

– А что ты хотел после такого звонка?! За тобой гонится полиция, вампиры тебя покуса-ли, ну какая может быть статья?! Только уголовная! Как ты? Где прячешься?

Я невольно покосился на Льюи.

– Неважно. Лучше встретиться на нейтральной территории. За тобой могут следить.

– Хорошо, а где? – спросила Эльвира.

– Рекомендую вам встретиться в саду или в парке. С открытого пространства легко можно заметить слежку, – подсказал этот нахал в нижнем белье, слух вампира позволял ему услышать наш разговор даже без громкой связи.

– Минуту. – Я прикрыл трубку рукой и вопросительно кивнул ему.

– Если хотите, здесь есть один неподалёку, я могу показать. Парк Святого Валентина. Приличные граждане туда не ходят, полиция тоже избегает. В общем, для вас самое то.

– Так, давай рассказывай, что с тобой произошло? – вновь вклинилась Эльвира.

– Со мной? – оторвавшись, хмыкнул я. – Ничего особенного, просто твой новый друг Маклак пытался меня выгнать из города, посадить на самолёт и отправить в Мокрые Псы.

– Ты это уже говорил. Будем считать, что я поверила. Но что сейчас с тобой происходит?

– Сейчас? Скрываюсь в отеле.

– В каком? Где?

– Не скажу. Телефон может прослушиваться.

– Ирджи, будь лапочкой, не впадай в паранойю.

В этот момент Льюи, неловко повернувшись, уронил на пол стул.

– Я слышала грохот, – тут же отреагировала бдительная журналистка. – Ты там не один?

– Нет, – почему-то смутился я. – Я в номере у Льюи Слезы, – понизив голос, признался я.

– Что ты шепчешь? У какой такой ещё Люси? – непонятно с чего завелась Эльвира, переходя на рык. – Бросай ты эти штучки, Люси из Поркса ещё никого до добра не доводили.

– У Льюи, – чуть громче повторил я.

– Да мне неинтересно, как зовут твою новую подружку! Что ты забыл у неё в номере?!

– Это не она, а он. Льюи Слезы! – в голос заорал я.

– Не смей мне врать, – так же надрывно проорала в трубку Эльвира. – Льюи в тюрьме, мы оба это знаем.

– Его уже выпустили. Вампирский суд очень лоялен к своим братьям.

– Ты серьёзно? – Её голос изменился. – Тогда «ой», в смысле извини меня. Я вела себя как дура. Но, Ирджи, ни в коем случае не соглашайся слушать историю его жизни и вообще беги отсюда быстрее!

– Мне некуда особо бежать, – нервно напомнил я. – Меня разыскивает полиция. И потом, никакую историю он мне не рассказывает, просто лежит на своей кровати в пенальти.

– Что-о?! – Голос Эльвиры снова налился медью. – Чем вы там всё-таки занимаетесь?! Милый, может, я не всё о тебе знала? Чёрт побери, как ты мог? Я ведь уже познакомила тебя с мамой!

– Не городи ерунду! – сорвался я. – Всё, хватит, слушай, тут есть парк какого-то Валентина. Давай встретимся там.

– Ирджи, а побезопасней у тебя ничего нет? В тот парк, говорят, даже взрослые ходят группами и под охраной. Самое бандитское место в городе...

– Зато там не будет твоего нового друга Маклака.

– Он не мой дружок. Хорошо, постараюсь быть через полчаса, но ничего не обещаю, – сказала она и повесила трубку.

– Я полагаю, она придёт, драгоценный, – потягиваясь на кровати, шаловливо подмигнул мне Льюи. – Женщины весьма предсказуемые существа. После того что вы ей наговорили, она придёт хотя бы из чистого любопытства.

– Ну и куда мне идти?

– Сейчас объясню.

Льюи подвёл меня к окну и показал на большой зелёный массив, виднеющийся за ближайшим кварталом.

– Я бы рекомендовал через задний ход.

– Сегодня мне все это рекомендуют, – буркнул я. – Но тем не менее спасибо.

Он было попытался нежно обнять меня на прощание, но, столкнувшись с моим взглядом, резко передумал.

– Надеюсь, мы ещё встретимся, дорогой?

– Земля круглая, – подтвердил я.

– Вот моя визитка.

На ней было написано «Льюи. В любое время. Любые пожелания».

– Но, надеюсь, вы никому? – на всякий случай уточнил он.

– Как и вы, – напомнил я.

Перед выходом стоило посмотреть в окно, нет ли на улице полицейских. Я выглянул и увидел, как из соседнего дома вышел пожилой чёрт с бидончиком, тут же из подворотни выпрыгнули двое вампиров, бросились на несчастного, мгновенно отпинали его, отобрали бидончик и так же быстро скрылись. Вампиры вообще движутся с нереальной скоростью.

Льюи опять потянулся и, делано вздохнув, заметил:

– Судя по звукам, на улице кое-что произошло, пожалуй, я тоже прогуляюсь с вами до парка, просто так, подышу свежим воздухом.

– Мне бы не хотелось вас затруднять, – осторожно протянул я, потому что быть обязанным вампиру всегда чревато.

– Да бросьте, меня это скорее даже развлечёт. К тому же я подумал, не захочет ли мадемуазель Фурье взять у меня ещё одно интервью. Что-то в духе «Печальнейших откровений терзаемого судьбой вампира, вырвавшегося из кошмара тюремного ада». Как вам?

– Впечатляет, – честно признал я. – Полагаю, что «Городской сплетник» точно возьмёт статью под таким названием.

– Вот и прекрасно.

Я боялся, что он вновь оденется как трансвестит, но Льюи, раскрыв шкаф, достал стильный спортивный костюм, кроссовки и аудиоплеер с наушниками, пояснив:

– Я часто бегаю по утрам. Нам, вампирам, надо следить за собой. Тело – это единственное, с помощью чего мы зарабатываем свой хлеб.

Он аккуратно снял косметику с лица специальным косметическим молочком, ещё раз оглядел себя со всех сторон в зеркало, щипчиками подправил левую бровь, судя по выражению лица, остался весьма доволен своей внешностью и наконец произнёс:

– Я готов, идёмте.

Конечно, я не собирался и близко подпускать его к Эльвире и уже начинал жалеть, что согласился на то, чтобы он меня сопровождал. Но когда по дороге на меня дважды пытались напасть группы молодых вампиров, то при виде Льюи, рысцой трусившего рядом со мной, разворачивались, извинялись и уходили (видимо, его здесь многие знали), стало понятно, как мне по-настоящему повезло его встретить. Агрессивно настроенная молодёжь, сверкая свежезаточенными клыками, рыскала по всему городу, власти призывали местных жителей не покидать дома без острой необходимости. Теперь я начинал понимать и братьев Чунгачмунка: остановить обнаглевших вампиров можно было только обухом томагавка по затылку!

А вот как сюда доберётся Эльвира? Думать о том, что её проводит старший сержант Маклак, как-то не очень хотелось. Меж тем мы без особых проблем почти дошли до парка, и Льюи, не прощаясь, потрусил кругами вдоль ограды. Я посмотрел на часы и оглянулся в поисках моей журналистки. Похоже, она ещё не подошла. У меня было в запасе ещё несколько минут, но я уже волновался. Вот тут на меня и напали. Трое молодых горячих вампиров, почти

подростки, кинулись на меня из-за угла, словно только и дожидались, когда я останусь один. Но они просчитались. Всё-таки я служил в полиции, и рукопашный бой в академии нам преподавал лейтенант Пучков, крепкий здоровущий гоблин, владеющий, как мне кажется, всеми видами боевых искусств. На тренировках он выматывал нас, как тряпки, но драться выучил.

Двух нападавших я просто вырубил до потери сознания, но третий, отползая в сторону, издал длинный тоскливый вой, и ему ответили таким же, но более бодрым воем ещё с двух-трёх ближайших улиц. Это уже слишком. Я прекрасно понял, что сейчас будет, не стал дожидаться худшего и быстро метнулся в ворота парка. К моему изумлению, набежавшие вампиры не рискнули меня преследовать. Похоже, Льюи был прав: этот страшный парк на данный момент единственное безопасное место в городе.

Оглядевшись по сторонам, я даже немного пожалел, что пришёл так рано. Здесь не было укромных тёмных мест, манящих чёрных гротов, глубоких пещер, заброшенных зданий с битыми стёклами, завалов бурелома, бездонных ям с мазутом, то есть привычных и естественных атрибутов любого нормального парка для семейного отдыха. Здесь всё было иначе...

Я стоял один, открыто как на ладони, с замирающим сердцем озирая окружающее пространство. Сам парк, заросший яркой зелёной травкой, оказался довольно большим. По кругу среди кустов, подстриженных в форме лебедей, торчали белоснежные парковые скульптуры, преимущественно изображающие пухлого крылатого младенца с луком и стрелами. В центре высилась фигура самого «святого Валентина», связующего узами брака молодую пару людей. Счастливые лица мифических персонажей были переданы с такой скрупулезностью, что к ним было страшно поворачиваться спиной. Ещё я отметил голую женщину, стоящую в огромной раковине какого-то гигантского моллюска, то ли он пытался пожрать её, то ли, что ещё хуже, служил ей простым постаментом. А главное, это просто ужасающе огромное количество сердечек повсюду – и вырезанных на камне, и свисающих с деревьев, плетённых из веточек и перевязанных алыми ленточками! Даже я, офицер полиции, насмотревшийся всякого, всё равно почувствовал невольный озноб и холод меж лопаток...

Неудивительно, что жители Поркса сторонятся этого парка. И чей только извращённый ум додумался такое построить? Понятно, что тут всё задумано в стиле примериканского Хмеллоуина, но ведь далеко не у всех настолько крепкие нервы, чтобы наблюдать подобное круглый год. Изображая, что я мирно прогуливаюсь по этому жуткому месту, мне удалось встретить здесь только двух наркоманов и немолодого рогатого дворника-энтузиаста, судя по татуированному хвосту явно закоренелого хиппи, для которого такая среда была идеальна.

Я присел на скамейку, состоящую из двух сердец, делая вид, что ни от кого не прячусь, и стал ждать. Не прошло и десяти минут, как я увидел Эльвиру в развевающемся плаще, спешащую ко мне по аллее. Хруст асбестовой пыли, которой были посыпаны дорожки, сопровождал каждый её шаг. Она прикрывала нос платком, морщась от запаха живых роз, понимаю, меня тоже от него мутило.

– Как ты добралась?

Рыжая красавица гордо показала на бейджик:

– Журналистов здесь не трогают. Эти юные «революционеры» очень рассчитывают на внимание прессы. Ты же знаешь, как тщеславны вампиры, когда они хотят продемонстрировать себя миру только с лучшей стороны.

– Ты не позвонила. Я бы тебя встретил.

– А я зашла в парк и решила, что найду тебя сама. Что лишний раз звонить? Телефон могут прослушивать.

– Угу. И Льюи так говорил.

– Льюи?! Я до сих пор в шоке, что ты случайно с ним столкнулся!

– Давай о нём позже, сейчас о главном. За тобой не следили?

– Думаю, нет, но если что, я умею замечать следы. Я всё-таки профессиональная журналистка, мне уже самой приходилось выслеживать кое-кого, оставаясь незамеченной.

– Помню-помню... в день моего приезда в Мокрые Псы. Никогда не забуду, как впервые увидел тебя.

– Так мы и познакомились, – мечтательно улыбнулась она, беря меня за руку. – И ты меня оба раза заметил. Но сейчас на самом деле мне даже ничего делать не пришлось, наблюдения не было. Хотя Маклак объявился буквально перед моим уходом и стал расспрашивать о тебе, но я ему сказала, что со вчерашнего дня тебя не видела и не слышала. Думаю, он мне поверил, я умею врать, когда нужно. Потом он почти сразу куда-то уехал, сказав, чтобы я никуда не выходила. Типа в городе бои, и без него меня подстрелят, ранят, возьмут в плен, будут пытаться и прочие большие фантазии, а он вернётся через два часа.

– Ясно. Значит, у нас не так много времени.

И я поведал ей свою историю, всё, что со мной произошло с момента, как мы расстались вчера в аэропорту. Единственное, о чём пришлось умолчать, это об обстоятельствах, при которых я встретил манерного вампира, спасшего мне жизнь.

– Круто, – выдохнула она, выслушав мой рассказ. У неё были круглые глаза и вид лисицы, вышедшей на след самого крупного зайца в лесу. – И что ты теперь намерен делать? Какой у нас план?

– Мне нужно найти Пиява.

– Он в тюрьме, и к нему никого не допускают, – мотнув головой, фыркнула Эльвира. – А его самого только на пресс-конференцию выпустили, в наручниках, но и тогда его охранял с десятков полицейских.

– А эксклюзивное интервью?

– Эксклюзивное? Ха, как же! – поморщилась она. – Мне разрешили задавать только те вопросы, которые заранее просмотрел Маклак, и сократили их с шестнадцати до четырёх. Хорошенький эксклюзив на четыре вопроса! Давай уж лучше о твоих планах, то есть о том, чего нет.

– Почему сразу нет? – смутился я. – Планы есть, просто они в разработке.

– Ага, и эта разработка наверняка включает в себя лишь применение грубой мужской силы. Предположим, ты сломаешь ворота лбом, перебеёшь охрану рогами, взорвёшь дверь его камеры (уж не знаю чем, боюсь предположить...) и наговоришься с Пиявом по душам. А что всё это время буду делать я?

– Отвлекать Маклака.

– Между прочим, он строит мне глазки.

– Тем более. Отвлекай, но будь осторожна. Он опасен. И что-то скрывает.

– А это уже интересней. – Моя любимая журналистка, похоже, поймала свою волну и призадумалась. – «Грязная тайна офицера Маклака». Звучит неплохо, по-моему, но можно ещё поискать. Ладно, я в теме! Мне пора бежать, милый.

– Я тебя провожу, – предложил я. – Там вампиры, а подростки могут не сразу обратить внимание на твой бейджик. Если вообще обратят...

– А, плевать, моё такси уже должно было подъехать, пусть лучше нас не видят вместе.

Но я всё-таки настоял на том, чтобы довести её до ворот, стараясь оставаться незаметным для таксиста, решил подождать, пока она сядет в машину и уедет. И, к своему удивлению, увидел Льюи, любезно распахнувшего ей дверь со словами:

– На лайнере мы, кажется, договаривались об интервью?

Не успел я подбежать и спасти Эльвиру от его приставаний, как он сел в такси следом за ней, и машина сорвалась с места. Похоже, Эльвира сама решила его о чём-то расспросить, а это значит – вмешиваться бесполезно. Ладно, после всего случившегося я уже начинал немного доверять этому типу. Пусть она с ним сама разберётся.

Я набрал на сотовом номер Чмунка.

– Блестящая Бляха? – холодно отозвался в трубке вождь теловаров. – Ты очень поспешно покинул сегодня наше стойбище.

– Так вышло. – Я не стал заострять внимание на том, что он сам прекрасно знает, почему я это сделал, ни к чему нам сейчас новые разбирательства. – Нам надо встретиться. Кажется, я знаю, каким образом прекратить эти разборки в Порксе. В данный момент звоню тебе из городского парка Святого Валентина, ты сможешь...

Я не успел договорить, потому что увидел Маклака, выходящего из машины, стоящей через дорогу, и, похоже, она стояла здесь уже достаточно долго. Но до этого момента её закрывало такси. Сержант, одетый в штатское, двигался в мою сторону. С ним были два рослых полицейских, тоже в штатском.

– Ну что, Браздинский, попался? – злорадствуя, громко прокричал Маклак и вдруг остановился, как и его сопровождающие. Они почему-то не решались войти в парк, но старший сержант достал револьвер и взвёл курок.

Индеец уже в который раз спрашивал в трубке, почему я замолчал.

– Маклак меня всё-таки нашёл. Извини, я не могу больше говорить. – Я прервал связь и бросился в кусты цветущих роз. От их невыносимого благоухания у меня зачесался нос и заслезились глаза. Теперь понятно, почему это место пользуется такой дурной славой. Аллергия на сладкие запахи – это ещё хуже ужасных статуй и свисающих с деревьев сердечек.

Из моего укрытия было хорошо видно, как Маклак пинками втолкнул подчинённых в парк. Один из них, тот, что повыше ростом, дважды вдохнул аромат алых цветов, схватился за сердце и рухнул с пеной на губах. Однако сам Маклак и второй его бугай оказались выносливее. Они помогли товарищу, дотащили его до машины и куда-то позвонили, наверное, в «911» или за подкреплением.

Пользуясь заминкой, я короткими перебежками, прячась за деревьями, кустами и жуткими статуями амуров (вспомнил наконец имя этого божка), кинулся в глубь парка.

– Стой! Я тебя вижу! Тебе от нас не убежать, Браздинский! – торжествующе крикнули мне в спину, и предупредительный выстрел громыхнул в воздухе.

Наркоманы повскакивали с мест и убежали, а я не знал, что делать дальше. Ведь в конце концов он меня здесь найдёт. Чтобы прочесать парк, больше часа не понадобится. А если он вызвал подкрепление, то и полчаса за глаза хватит. Кстати, я не был уверен, что всё полицейское отделение в курсе его тёмных делишек, скорее всего, только какой-то узкий круг сообщников.

Добежать до забора я просто не успею, впереди была большая площадка со скамейками по кругу – слишком открытое пространство, да и перелезть через трёхметровую ограду не так просто. Выглянув из своего укрытия, я увидел Маклака достаточно далеко от себя, несмотря на свои угрозы, он высматривал меня совсем в другой стороне. Его подручных не было видно, но вдруг сзади раздался шорох, и один из них бросился на меня со спины. Маклак лишь отвлекал меня...

Я ловко вывернулся, перехватил нападавшего чёрта за шею и недолго думая ударил головой о постамент статуи святого Валентина, за которой он до этого прятался. Несчастный опрокинулся навзничь, а сверху на него упал ещё и тяжёлый чугунный нимб из сердечек и, дополнительно стукнув, обломал один рог. Я перебежал влево и притаился за толстым стволом дерева. Старший сержант Маклак, оставшись один, просто озверел.

– Выходи, сволочь, я тебя убью! – стреляя по кустам, орал он. – Убью на месте! Лучше сам сдайся, мерзавец!

И тут вдруг в небо взвился переливчатый индейский клич, который нельзя было спутать ни с чем, потом ещё один, потом ещё. Теловары!

На меня кто-то прыгнул и прижал к земле, я не успел вырваться, но оно и к лучшему, потому что в ту же секунду надо мной просвистели две пули, я замер.

– Ты слишком неосторожен, брат Блестящая Бляха, нельзя так высовываться, – прозвучал над ухом знакомый голос.

– Где Маклак?!

Вдалеке раздался рёв мотора и пронзительный визг шин резко отъезжающей машины.

– Уже уехал, хук! – удовлетворённо заключил индеец, отпуская меня.

– Как ты здесь оказался? – спросил я, вставая и отряхиваясь от лепестков и вытаскивая впившиеся в руки и шею шипы розовых кустов.

– Ты ведь сам сказал, парк Святого Валентина. Мы поняли, что с тобой приключилась беда. Всё равно были неподалёку.

– Спасибо, вы появились вовремя.

Мой друг сурово нахмурился и с укоризной напомнил:

– В городе опасно одному. Повторюсь, ты очень внезапно исчез, брат. Мне пришлось сказать охотникам, что ты ушёл на разведку.

– Да, наверное, так оно и было, – не стал ничего объяснять я, видя, что к нам приближаются два индейца с торжествующими минами победителей на лицах. Обоих я видел вчера в вигваме Чмунка. Один засовывал томагавк за пояс, второй прихрамывал на ходу.

– Он ранен? – обернулся я.

– Нет, – спокойно отмахнулся Чунгачмунк. – Просто ступил во что-то нехорошее, здесь часто бегают бродячие собаки.

– Ясно.

– А теперь нам нужно вернуться в резервацию, брат. В резервацию полицейские наведываться не любят.

– Не имеют права? – удивился я.

– Имеют, но не любят. Пошли, Блестящая Бляха.

Мы прошли через весь парк тайными индейскими тропами. Почему-то на индейцев белая магия святого Валентина не действовала, и на запах обильно цветущих роз, от которого меня ещё шатало, они внимания не обращали. Мы вышли к задней калитке, у которой стоял громадный навороченный джип, весь расписанный ликами индейских богов и национальным орнаментом, на раме висели скальпы убитых врагов, а впереди, между фар, череп бизона с крутыми чёрными рогами. На водительском месте сидел толстый индеец в легинсах из оленьей кожи, с голым торсом и лицом в боевой раскраске. Он приветливо улыбнулся нам, салютуя в небо из двух винчестеров. Я невольно вздрогнул, когда прямо перед моим носом на землю упала подстреленная ворона.

Чмунк прыгнул на переднее сиденье рядом, я с остальными воинами разместился на задних, взревел мотор, и мы победно рванули с места. Один винчестер водителя мой друг забрал себе, другой дал мне. Дьявол раздери, неужели нам ещё придётся отстреливаться?

Не пришлось. По пути на нас пару раз пытались напасть вампиры, но, видя грозно высушенные стволы ружей и боевые томагавки, умудрились как-то развернуться в прыжке и бежать в подворотню. Мне понравилось чувствовать себя как в танке...

Примерно через полчаса мы приехали в резервацию, но не напрямую в стойбище, а на новое место. Это был подземный бункер, тщательно замаскированный в болоте, оборудованный по последнему слову техники: новейшими компьютерами, локационными устройствами, радиоаппаратурой и приборами слежения. На десятках экранов были видны самые важные точки города и участки леса; по углам помещения стояли базуки, на стенах висели маскировочные халаты, на полках лежали приборы ночного видения. Нас приветствовал стройный молодой индеец в таких же стандартных легинсах, мокасынах и в очках, я не сразу узнал в нём брата Поцелуй Енота. Чунгачмунк тонко улыбнулся моему растерянному виду...

– Ты понимаешь, нам выгодно, чтобы нас принимали за необразованных дикарей, способных только плясать нелепые танцы вокруг костра. На самом деле всё не так просто. Здесь не только я окончил Гавгард.

– Вы что, собираетесь начать войну?! – спросил я в шоке, не веря собственным глазам.

– Не считай нас террористами, брат Блестящая Бляха, – нахмурился Чмунк. – Но нам надоело, что над нами издеваются и смеются все вампиры. Наши предки были благородны и наивны, заключив с ними этот глупый договор. И мы держим слово, а они веками пользуются тем, что мы превращаемся в черепашек. Ты думаешь, мы не понимаем, как это по-идиотски выглядит? Зато после удара томагавком по башке они зауважали нас настолько, что я, вождь, мог присутствовать на их конференциях.

Один из индейцев сел за компьютер, другой надел наушники и уселся в другом углу комнаты с ноутбуком, проверяя данные с камер слежения. Деловитый Чмунк развернул передо мной карту Поркса.

– По твоему взгляду, брат, я вижу, что у тебя есть план. Говори, и мы пойдём за тобой.

– Хорошо. Но разреши сначала для меня один вопрос. Вампиры сорвались, потому что Пияв сорвался? Или есть ещё другая причина?

– Отчасти. Они верят всему, чему он их учит, и если он выпил кровь, то и они будут поступать так же.

– Но почему бы не делать это тихо и мирно у себя дома, а не бросаться на прохожих?

– Они нападают из протеста. Требуют выпустить Пиява, а власти говорят, что не пойдут на поводу у террористов. По их словам, бояться, что выпущенный доктор вдохновит своих учеников на новые безобразия, волны беспорядков пойдут по всей стране, и тогда их уже никто не остановит.

– Что-то я в этом сомневаюсь. – Я вспомнил этого протагониста на лайнере вампиров, где он буквально излучал мир, понимание и мягкость. – Война не его метод.

– Не его, – согласился Чмунк. – Он стар и мудр, а вот молодёжь горяча и агрессивна.

– Как думаешь, всё это прекратится, когда он будет на свободе?

– Думаю, да.

– Тогда нам нужно выкрасть Пиява.

Все индейцы встрепнулись и посмотрели на меня. Рядовой Чмунк медленно кивнул.

– Где находится тюрьма?

– Вот.

Я взял в руки карандаш и отметил все подходы и отходы от этого здания.

– Есть подробный план?

– Сейчас будет. – Чмунк дал указание Поцелую Енота, и через минуту перед нами лежала распечатка карты формата А3 с подробным чертёжом всех помещений тюрьмы.

– Где содержится доктор Пияв?

– Насколько нам известно, здесь. – Чмунк показал на левое крыло. – На самом деле наш маленький город никогда и не нуждался в тюрьме. Она была переделана из бывшего здания библиотеки каких-то десять-двенадцать лет назад. Я и старшие братья до сих пор помним все коридоры, потому что мальчишками бегали туда за книгами.

– Если Большущий Змей позволит... – поднял руку ладонью вверх молодой индеец.

– Говори, Поцелуй Енота.

– Я тут сконструировал план помещений тюрьмы в 3D-формате.

– Отлично, – обрадовался я, задним умом отметив, что парень работает с нереальной для обычного программиста скоростью. На такое способен только суперпрофи!

Мы подошли к компьютеру, Поцелуй Енота развернул экран так, чтобы было видно всем. Похоже, Пиява посадили в самую надёжную камеру, всего с одним подходом и наверняка очень

хорошо охраняемую. Но тем не менее одна идея у меня появилась. В углу находился камин, забранный металлической решёткой снизу и сверху.

Уловив мой взгляд, Чмунк отрицательно покачал головой:

– Ничего не выйдет, брат Блестящая Бляха, там посеребрённый металл, мы не можем взорвать решётку без риска покалечить заключённого, не можем ни распилить, ни сломать. Ни у одного моего воина не хватит сил разогнуть её, не говоря уже о том, чтобы пролезть в печную трубу. Она слишком узкая.

– Это верно. Но мне кажется, есть кое-кто, способный нам помочь. Особенно если мы дадим ему резиновые перчатки, чтобы избежать ожогов от серебра. Главный вопрос, как попасть на крышу и как уйти с неё.

– С этим мои братья справятся. Просто предоставь это нам.

Чунгачмунк закончил своим привычным «хук!» и пустился раздавать команды индейцам.

А я, обратившись к одному из теловаров, попросил его найти телефон гостиницы «Алькатрас». По счастью, Льюи оказался в номере. По несчастью, не один.

– Это вы, сержант? – недовольно откликнулся он. – Понимаете, я сейчас несколько занят, да, у меня клиент. Когда освобожусь? Дайте мне хотя бы полчаса. И ещё пятнадцать минут принять душ и привести себя в порядок. Да. Именно. Вы такой нетерпеливый, просто жуть, но это так возбуждает... – И он повесил трубку. У меня же выступил холодный пот на спине, пока я его слушал.

– Итого, у нас шесть часов на подготовку. Пиява будем вытаскивать в двенадцать ночи. В это время там меняется охрана.

– Хук! – подтвердили все.

– Прекрасно. Мне нужно кое с кем встретиться до этого. Кто-нибудь мог бы отвезти меня в город?

– Конечно, брат наш.

– Но на менее заметной машине, – попросил я, беря солнечные очки и надевая куртку Чмунка.

– Других машин сейчас нет, но не беспокойся. Брат Пухлый Гризли отвезёт тебя так, что ни один олень в лесу не услышит шороха его колёс.

Мы обговорили ещё пару моментов, Чмунк заверил меня, что всё будет в порядке. Собственно, весь план уже был приблизительно сложен у меня в голове. Оставалось договориться с главным исполнителем. Когда мой сослуживец сказал, что машина подана, я вышел из бункера и увидел сидящего за рулем всё того же толстого индейца с двумя винчестерами в руках, обращёнными дулами в небо. Казалось, что он так и просидел всё это время в какой-то неведомой мне медитации. Передав одно ружьё мне, краснокожий нажал на газ и, издав дикий вой прищемившего хвост койота, понёсся вперёд. Я судорожно вцепился в сиденье, едва не выронив винтовку. Весёленькая же «незаметная» поездка нам теперь светит...

Мы неслись по городу, бампером расшвыривая попадающихся у нас на пути вампиров в разные стороны. Вскоре за нами гнались с воем сирен сразу три полицейские машины, а Пухлый Гризли только радостно кричал: «Р-р-р, пух-пух-пух!», когда джип подпрыгивал или ему приходилось отстреливаться, а мне на все вопросы отвечал только: «Хук!» – с разной интонацией. Когда мы пролетали мимо гостиницы, он, бесцеремонно цапнув меня за плечо, быстро выкинул из машины и, даже не приостанавливаясь, помчался дальше, увозя за собой хвост из полицейских машин. Я прижался к стене, подождал, пока весь кортеж пронесётся мимо, и, никем не остановленный, вошёл в здание.

Льюи ждал меня в номере. Слава Люциферу, его клиент уже ушёл!

– Хау, бледнолицый! – по инерции приветствовал его я (нахватался у индейцев).

– Приветик, – несколько удивлённо ответствовал Льюи. – И что же у вас за такое важное дело к моей скромной персоне? Честно говоря, не думал, что мы ещё встретимся сегодня.

– Я пришёл к вам за помощью. Окажете содействие полиции?

– Ведь я вам уже помог. Что-то ещё нужно?

– Да. Судьба Поркса зависит от вашего решения. – И я вкратце передал ему, что от него требуется.

Вампир поднял одну бровь и присвистнул. В этом свисте мне послышались большое сомнение, скептицизм и логичное недоверие...

– Я обещаю дать показания в суде в вашу пользу, – пришлось пообещать мне.

– И орден Бессчётного Легиона, – подумав, выставил свои условия этот тип.

Я аж поперхнулся. Наглость несусветная, но...

– Этого не могу обещать, ордена выписывают на уровне премьер-министра. Но медаль за отвагу постараюсь вам выбить.

– Хорошо, – принял решение Льюи. – Я, так и быть, согласен, милый.

И он с гордо задраным носом протянул мне руку. Пришлось пожать. Я пересказал ему наш план, вместе мы внесли разумные коррективы, договорились о времени и месте встречи. Манерный вампир показал себя неплохим тактиком, и он достаточно разобрался в политике, чтобы ему долго не объяснять, какие потрясения ещё ждут этот городок, пока «виновник» беспорядков сидит в тюрьме без суда и права переписки.

Потом я быстро набрал эсэмэску Эльвире: «Сегодня с одиннадцати до часа ночи (я подчеркнул эти слова) я покидаю Поркс. Передай мои извинения нашему общему другу Маклаку». Меньше чем через полминуты пришёл ответ: «Всё поняла, не дура». Конечно, Маклак мог проверить список пассажиров, но я понадеялся, что ему не удастся это сделать – Эльвира сумеет отвлечь кого угодно. Больше я постарался об этом не думать. Потому что перед глазами уже встал образ моей рыжеволосой журналистки в вечернем платье на ужине, да не со мной, а с этой наглой обезьяной в нашивках старшего сержанта, брр... Хорошо хоть, что я мог ей доверять, она лишнего себе не позволит, причем Маклак ей явно антипатичен. Это меня немного успокоило, ненадолго, но всё же...

Теперь оставалось позвонить Чмунку с просьбой, чтобы меня забрали. Вождь приехал сам минут через двадцать, которые мы провели с вампиром за милой беседой на отвлечённые темы под пару чашечек кофе. Шучу, на самом деле в комнате повисла нескончаемая напряжённая тишина, поэтому, когда у меня наконец зазвонил сотовый, я радостно схватил трубку:

– Да?

– Буду у подъезда через минуту, – услышал я голос Чунгачмунка.

– Ну что ж, мне надо идти. – Теперь уже я пожал руку призадумавшемуся Льюи. – Надеюсь, вы не передумали?

– Нет-нет, просто думаю, что надеть.

– Хорошо, тогда увидимся в назначенное время.

Выйдя на улицу, я увидел рядового Чмунка на велосипеде.

– Ты хочешь сказать, мы поедем на этом до резервации вдвоём?

– Хук, брат. Садись сзади. Мой мустанг выдержит двоих.

– А где Пухлый Гриззли?

– Его арестовали.

– Как?!

– Не беспокойся, Блестящая Бляха, это не из-за тебя. Его каждую неделю арестовывают – или за пьяное вождение, или за нарушение общественного порядка. Выпустят через два дня, как обычно. Мы малая народность, к тому же он у нас юрист, все лазейки в законах знает.

Мне ничего не оставалось, как надеть солнечные очки и сесть на багажник. Вождь тронулся с места. Поскольку держаться было не за что, мне пришлось взять его за талию.

– Да, так нас остановят первые же вампиры, – буркнул я под нос, мысленно добавив про себя: «Но сначала высмеют, и справедливо!»

Действительно, вид индейца в национальном костюме и боевой раскраске, везущего на багажнике современного велосипеда здорового меня, обнимающего его за талию, был настолько нелеп, что над нами хохотали не только вампиры, а абсолютно все. Граждане высывались из окон, выходили из уцелевших кафе, тыкали в нас пальцами, кое-кто даже пытался снимать на камеру. Но главное, что все встреченные вампиры так смеялись, что и пытаться тормозить нас не стали. А значит, получается, мы выиграли? Какой-то час позора, и Чмунк вырвался за околицу...

Когда мы добрались до бункера, уже начало темнеть. Внутри, за компьютерами, нас ждали Быстроногая Связь, Поцелуй Енота, Холодные Ноги и Тёплые Мокасины. Мы ещё раз бегло обговорили детали предстоящей операции. Потом наскоро перекусили холодными хвостами бобров и вяленой буйволятиной, а вот запеченных в глине перепелов сегодня не было.

– Перед заданием никакой огненной воды, – предупредил Чмунк.

Индейцы печально вздохнули, но сурово кивнули.

– А после хоть залейся!

Те же индейцы радостно начали толкаться локтями. Как дети, правда?

После ужина Чмунк подсунул мне чашку ароматного травяного чая:

– Выпей, брат. Тебе надо отдохнуть, через три часа мы выступаем.

– Хорошо бы, – согласился я. – Операция рискованная, все нервы на пределе.

– Я понимаю, – сказал Чмунк. – Поэтому и дал тебе этот напиток.

– Он расслабляет? – уточнил я, не узнавая свой голос. Он слышался откуда-то издалека.

Оттуда же послышался голос Чмунка:

– Все воины пьют его перед началом охоты.

Я не заметил, как провалился в глубокий сон.

Во сне я видел Эльвиру и Маклака. Им было очень весело вдвоём. Они обнимались хоботами, а старший сержант, подпрыгивая вверх, опылял все цветы, которые тянули к нему свои жадные лепестки. Почему-то именно это вызвало во мне приступ жгучей ревности. Я поспешил к Эльвире на всех четырёх ногах, грозно склонив лосиные рога, но она протянула мне посыпанный сахарной пудрой пончик комиссара Жерара, а из пончика неожиданно вылез червяк с головой профессора Хама Хмельсинга и обозвал меня дураком. Я ещё удивился, чего бы это Хаму Хмельсину говорить голосом капрала Флевретти, но тут Эльвира запрыгала на месте, издавая боевой клич индейцев, и ближайшая сосна вдруг потрясла меня за плечо.

– Вставай, Блестящая Бляха, – разбудил меня Чунгачмунк.

Я вскочил с выпученными глазами, боясь даже подумать о том, что же мне снилось. Старина Чмунк был в боевой раскраске, голый по пояс, с винчестером за плечами и двумя томагавками за поясом, расшитым бисером.

– Наш индейский чай на травах непривычен вкусу бледнолицего, – понимающе кивнул мой краснокожий напарник. – Я предупрежу братьев, чтобы впредь наливали тебе только кофе.

– А что это вообще был за «чай»? – осторожно уточнил я, держась за воздух и пытаясь самостоятельно сесть. – Судя по тому, что мне снилось, за его распространение надо сажать в тюрьму.

– Я передаю тебе томагавк моего деда, великого вождя и охотника. – Индеец протянул мне маленький топорик с богато украшенной серебряными клёпками рукояткой.

– Не переводи тему, – нахмурился я, массируя виски.

– Хорошо, Блестящая Бляха, как только мы исполним наш долг, я отвечу на все твои вопросы. А теперь время не ждёт. Так ты берёшь томагавк или нет?

– Беру, конечно, – вздохнул я и встал. В голове всё ещё шумели бубенчики и бухали литавры.

– Ты с нами? – спросил Тёплые Мокасины, протягивая мне баночки с красной и черной краской.

Я неумело окунул пальцы левой руки в красную, а правой в чёрную. Поискал глазами зеркало, не нашёл, попытался ориентироваться на размытое отражение в мониторе и чего-то там понамазал себе на лице. Возможно, у меня нет таланта художника, но я старался как мог. Вышло вроде не хуже, чем у остальных. По крайней мере, братья индейцы, глянув на меня, в страхе отшатнулись...

После трёх неудачных попыток Чмунка закрепить в моих коротких волосах орлиное перо мы плюнули и вслед за Тёплыми Мокасинами и Холодными Ногами вышли в ночь. Снаружи нас ждал Поцелуй Енота, который уже сидел в седле велосипеда, придерживая ещё двух таких же стальных мустангов для меня и Чмунка. Я попытался представить себя несущимся по лесной тропинке на велосипеде с томагавком в руках, отбившим задницу и вопящим как сумасшедший, потом махнул на всё рукой, и мы друг за дружкой покатали в путь. Через пару километров колдобин я не выдержал и спросил у Чмунка:

– А что, нельзя было доехать до города на внедорожнике, а там пересесть на велосипеды?

– Нет, брат мой, враги сейчас отслеживают любой шум мотора.

– На самом деле он просто любит кататься по ночам, – шепнул мне Поцелуй Енота. – И нас заставляет. Говорит, что это спортивный образ жизни.

Я сочувственно хмыкнул, и примерно через полчаса мы наконец добрались до окраин города. На асфальтовой дороге дело пошло веселей.

Истерзанный Поркс спал, уличные фонари были либо разбиты, либо отключены из экономии электроэнергии. Редкие случайные прохожие при виде нашей банды старались быстро спрятаться либо в подворотне, либо в подъездах домов. Пока нам везло, ни полиции, ни вампиров нигде не было видно. Вроде бы ночь их время суток и они должны активизироваться, но мы встретили только одну целующуюся парочку в городском скверике. При виде нас девушка прыгнула на спину парню, и тот быстро залез на высокое дерево.

– Все вампиры на другом конце города, – в ответ на мой вопросительный взгляд пояснил Чмунк. – Ведут перестрелку с полицией. Власти приняли решение о применении резиновых пуль и слезоточивого газа. Мы в это уже не вмешиваемся, поскольку полиция обвинила наших рейнджеров в разжигании межнациональной розни. Теперь мы всё вынуждены делать тайно.

Вскоре наша пятёрка подобралась к тюремному кварталу и встала в засаде на заранее оговорённой улочке. Я посмотрел на часы, выругавшись: где же носит этого вампира?! Потом поднял глаза и тихо обалдел, увидев этого негодника-трансвестита безмятежно прогуливающимся прямо у тюремных ворот.

– Иди сюда, идиот, – едва не срываясь на крик, прошипел я.

Благодаря отличному вампирскому слуху Льюи дю Лак сразу услышал меня и подскочил к нашей команде. В одно мгновение индейцы выхватили ножи, а вампир ответно принял левостороннюю боксёрскую стойку. Дьявол побери, только этого мне ещё не хватало...

– Всё, хватит! Прекратили немедленно! Льюи де Пуант дю Лак благородно вызвался помочь нам в нашем деле.

– Благородство вампира?! – горько вскрикнул Чунгачмунк. – Никогда не поверю в такую чушь. Да зачем ему нам помогать? Он с ними заодно!

– Ах нет, я всегда сам по себе, – вальяжно протянул Льюи, со скучающим видом переводя взгляд на звёзды.

– Что бы вы ни думали, у нас сейчас нет времени на препирательства, мы должны действовать сообща, – зарычал я, вставая меж ним и краснокожими. – Он готов вытащить Пиява!

– Но как можно довериться вампиру?! – загалдели индейцы. – Да ещё в синих колготках! Никогда! Хук!

– Зачем ему нам помогать? – спросил Холодные Ноги.

– Он помогает мне! А у нас свои счёты. И всё уже решено, план в действии, мы тратим время впустую. Пожмите друг другу руки, и приступим к делу. Хук?

– Что мне нужно делать? – спросил Льюи, слегка презрительно глядя на индейцев, как будто боялся запачкаться. – Станный у вас грим, мальчики. В следующий раз позовите профессионала. Хотя бы меня. Я сделаю вам вариант фейс-арт для города. А то сейчас вы выглядите так, как будто только что вылезли из болота. Хотя, в принципе, так оно и есть...

– Ещё слово, мерзкий кровосос, и тебе уже никакой грим не понадобится, – угрожающе сощурился рядовой Чмунк. – Ты жив, пока за тебя заступается мой брат Блестящая Бляха. Но стоит ему узнать, что ты подрабатываешь на панели...

– Ну хватит, хук – значит, хук! – рыкнул я, отлично зная, где подрабатывает Льюи. – Так мы пропустим смену караула. Сейчас важно только наше дело! Разборки оставим на потом.

Молодой вампир достал из нагрудного кармана чёрную бархатную маску для сна с самодельно прорезанными дырками, аккуратно надел и пригладил.

– Ну и как? Идёт? Купил сегодня специально в «Бюстике», – игриво сообщил он. – У меня там постоянная скидка как любимому клиенту, десятипроцентный дисконт.

Увидев, что у индейцев от ярости кожа становится такой же бледной, как у Льюи, я поспешил вмешаться и кивнул Чмунку, чтобы не ущемлять его прав вождя и не опускать авторитет перед другими охотниками. И он дал отмашку, приказав начинать операцию. Практически в тот же момент пришло эсэмэс от Эльвиры, что всё в порядке, Маклак с ней в самом модном ресторане города, они чудесно ужинают, мне привет и... В общем, получается, что пока всё идёт по плану.

Я ещё раз напомнил Льюи, что ему предстоит сделать, и он без лишних вопросов развернулся выполнять. А из него вышел бы отличный солдат, чего по его виду не скажешь, он был одет в мини-юбку и ажурную кофточку, то есть в том же духе, что и днём, когда я его встретил, разве что шпильки заменил на балетки.

– Я специально оделся по-рабочему, это тактический ход, потому что в женщину они поколеблются стрелять, и у меня будет шанс успеть слинять, – пояснил Льюи.

– Логично, – признал я.

– Мудрый енот всегда надевает чёрную маску, – вынужденно поддержал меня Чунгачмунк.

– Хитрый бобёр скрывает свою шкуру, – в тон откликнулся Поцелуй Енота.

– Рыжий лис хорошо охотится осенью, – подхватил с хищной улыбкой Тёплые Мокасины.

– Всё, хватит народного фольклора, – поторопил я. – Готов признать, что вы знаете ещё сто поговорок про двадцать пять животных, которые так же хорошо маскируются, но нам пора идти.

– Мы с ним не пойдём, – снова упёрлись индейцы.

– Конечно, не пойдёте. Ты и ты пойдёте впереди него, а вы сзади. А с ним пойду я.

– Ты воистину великий вождь, Блестящая Бляха.

Чунгачмунк хлопнул меня по плечу, и мы растянутой цепочкой двинулись на исходную позицию. То есть через подъезд соседнего здания на пятый этаж, а оттуда на чердак. Выйдя на кровлю, я убедился в правильности решения – до крыши тюрьмы было не более десяти метров. По знаку своего вождя Поцелуй Енота присел на одно колено, вытащил из мешка армейский арбалет, быстро приладил короткую стрелу с крюком, зацепил за неё моток верёвки и, почти не целясь, выстрелил.

– Хук!

Мгновение спустя мы все убедились, что крюк плотно застрял в причудливой кованой решётке, оплетающей карниз тюремного здания.

– Теперь ваша очередь, Льюи, – обернулся я.

Молодой вампир чуть жеманно прошёл мимо краснокожих, одаривая каждого жгучим любовным взглядом, после чего бесстрашно ступил на тонкий канат и в мгновение ока перебежал на противоположную сторону.

– О Маниту, до чего же ловкие эти вампиры!

Даже мои друзья-индейцы не смогли сдержать вздохи удивления и зависти.

– Ну что, теперь мы, по одному? – тихо сказал я Чмунку.

– Иди первым, брат.

– Э-э... почему? – уточнил я. – Вы боитесь?

– Мы не доверяем вампирам, – ровно подтвердили краснокожие. – Воины полезут туда, только если на той стороне их встретишь ты.

– Хук, – по-индейски буркнул я и, преодолевая страх высоты, осторожно пополз по канату. Подготовка, полученная в академии полиции, позволяла выделывать и не такие трюки. Но тем не менее переползание с крыши на крышу над асфальтовой мостовой особой радости не добавляло, даже если это расстояние в несколько метров.

Уже у самого карниза Льюи подал мне руку и помог вскарабкаться на тюремную крышу. Таким же образом мы друг за дружкой втащили и остальных охотников, кроме Поцелуя Енота, который остался на соседнем здании, чтобы проконтролировать обратный переход.

– Теперь следующий пункт, – приказал я, и теловары в минуту сняли защитную решётку с каменной трубы.

– И опять ваш сольный выход, – подмигнул я молодому вампиру.

Индейцы нехотя обвязали его вокруг талии и, тщательно страхуя, помогли спуститься в трубу. Теперь уже все понимали, что нам надо быть заодно.

Время тянулось очень медленно, я знал, что прошло всего две минуты, а казалось – два часа. Чмунк, нагнувшись к дымоходу, сказал прямо в трубу:

– Эй, побыстрее там... Но если что, кричи, вампир, мы придём на помощь!

В ответ – тишина. Возможно, потому что Льюи пришлось уговаривать доктора Пиява. Конечно, ни одно трезвомыслящее существо не полезет в трубу за каким-то там подозрительным типом, и тем более если тот появится перед ним весь в саже и порванных колготках, поправляющий задравшуюся мини-юбку. Но что, если Пияв вообще не пойдёт? Только тут я понял, что ведь, в сущности, я его совсем не знаю, он же доктор, культурная элита города, а не матёрый уголовник, чтобы совершать побег из тюрьмы через каминные трубы. Он старается быть в ладах с законом и, быть может, скорее согласится дожидаться несправедливого суда, чем бежать с нами в резервацию...

От грустных мыслей меня отвлек бдительный Чмунк тычком в бок.

Я, недоумённо обернувшись, посмотрел на него. Тот, застыв, как и все индейцы, к чему-то прислушивался. Охрана? Да, это были шаги охранника, и направлялся он к нам. Дьявол раздери, чего вдруг тюремным надзирателям понадобилось на крыше?! Вождь быстро набрал какой-то номер и шепнул в телефон:

– Действуйте.

Надзиратель показался уже за трубой, когда раздался громкий свистящий звук и почти сразу вслед за ним в небо взлетела ракета. Прозвучал хлопок и треск разрывающихся петард. Ночное небо ярко осветилось и окрасилось в розовый цвет. Следом сразу же послышались новый свист и взрыв искр. Ещё одна ракета – зелёная, за ней синяя, жёлтая, белая! Всё небо покрылось кружками разноцветного салюта.

Охранник, который явно совершал обход и при этом чуть нас не застучал, подошёл к краю крыши, во все глаза глядя на неожиданную иллюминацию. Вот сейчас наши беглецы не должны мешкать. Ракет стало взлетать меньше, теперь их уже пускали по одной, растягивая заканчивающийся запас. Ну и где же они, наши кровожадные герои? Чего медлят? Надзиратель в любой момент мог пойти в нашу сторону. Я уже решил, что операция провалилась, и ждал

хотя бы одного Льюи, потому что бросить его, сволочь мажорную, всё равно не смогу! И тут наконец снизу дёрнули за верёвку...

Мы стали быстро тянуть их наверх, и вот из трубы показалась растрёпанная голова Льюи. Его лицо, в саже и размазанной косметике, при вспышках зелёного салюта представляло столь жуткое зрелище, что меня передёрнуло. Я подал ему руку и вытянул наружу. Он улыбнулся, подарив надежду, я быстро глянул в каминную трубу. Оттуда на меня уставились добрые глаза доктора Пиява, которому тут же бросились на помощь Холодные Ноги с Тёплыми Мокасинами, – видимо, они привыкли работать в паре, и злосчастный узник политических репрессий был выдернут из дымохода как морковка. Отлично, парни! Теперь оставалось только незаметно спуститься с крыши, не потревожив зевающего охранника.

– Где помидоры? – вдруг подскочил ко мне Пияв. Я не успел ничего ответить, по моему лицу он понял, что их у меня нет. – Зачем же вы меня крали?!

– Помидоры ждут на свободе, – почти не соврал я. – Сейчас нет времени, бежим!

Чмунк уже перекидывал «кошку», которую подхватил и закрепил на своей стороне Поцелуй Енота. Мы молча по цепочке стали перебираться на крышу соседнего здания, стараясь действовать быстро и бесшумно. Если бы только у них было побольше ракет, чтобы задержать внимание охранника ещё всего на одну минуту, но...

Успешно ушёл Чмунк, за ним Пияв, следом Льюи, потом двое индейцев. Поцелуй Енота дал отмашку, и именно в этот момент надзиратель обернулся. В следующую секунду я бросился на него, перехватывая его руку, потянувшемуся к кобуре пистолета. Ребром ладони я резко ударил чёрта по шее, свободной рукой сдавливая ему горло, чтоб не заорал. Но этот здоровяк всё равно умудрился дать мне кулаком под дых и почти отправил в нокаут, но сам не удержал равновесия и рухнул на крышу. Мне ничего не оставалось, кроме как, задыхаясь, доползти до каната и броситься вниз. В попытке прервать мой полёт надзиратель схватил меня за ногу, отчаянно свистя в свисток. Но было уже поздно, он получил в награду лишь шнурок моего левого ботинка...

Пока я переползал к нашим, раздались выстрелы, в меня уже палили из нескольких стволов, одна пуля от ricoшетила от фамильного индейского томагавка у меня за поясом, то есть я счастливо отделался. На другой стороне меня поймали надёжные руки моего боевого товарища. Убедившись, что я цел, Чмунк развернулся к остальным, кивнул: «Хук!» – и подтолкнул меня в спину. Тёплые Мокасины и Холодные Ноги первыми спустились с крыши через люк и метнулись по лестнице вниз. За ними пошли вампиры, надеюсь, мы все успеем смыться, потому что полиция будет здесь с минуты на минуту. Вообще, мне дико странно, что их до сих пор ещё нет. Всё-таки стрельба у здания тюрьмы и бегство важного преступника не самое рядовое событие...

Согласно моему плану, доктора Пиява должен был забрать индейский тонированный джип, парочка теловаров смылась бы на велосипедах, на них легко ускользнуть задними дворами, потом разделить и поодиночке удрать разными дорогами. Место общего сбора – всё тот же бункер в лесу на болоте. Туда полицейским нипочём не добраться, ни на их технике, ни пешком, тропинки на болотах знают только индейцы...

Джип нас поджидал у подъезда. На заднем сиденье устроились нервничающий Льюи, злой Пияв и Поцелуй Енота. За рулём был краснокожий водитель, имени которого я не знал.

– Ирджи, – протянул я руку индейцу.

– А Не Поторопились Ли Мы, – с каменным лицом ответил он.

– Чего?

– Это его имя, – пояснил мне Чмунк, проталкиваясь ко мне на переднее сиденье. – Его родители так называли. Мы уж не стали переделывать, прикольно же.

Машина резво взяла с места: судя по тому, как мы рванули, А Не Поторопились Ли Мы учился водить в той же автошколе, что и Пухлый Гризли. Через два квартала нам на хвост сели

трое полицейских на мотоциклах. Чмунк достал откуда-то из-под ног расписной индейский горшочек и швырнул навстречу первому приближающемуся мотоциклисту.

– Бомба! – ахнул я, не успев схватить его за руку.

– Что ты, брат?! Мы не звери... это бизоний жир!

Прямо на моих глазах два мотоциклиста, не удержав равновесия, столкнулись и дружно рухнули на обочину. Теперь за нами гнался только один, на ходу стреляющий из табельного пистолета.

– Какой агрессивный страж закона, – буркнул А Не Поторопились Ли Мы и прямо на моих глазах совершил невероятный поступок. Он зажал коленями руль, почти по пояс высунувшись в окно, раскрутил верёвочку с двумя деревянными шариками на концах и швырнул её в полицейского.

– Это боло, – популярно объяснил мне Чунгачмунк. – Безобиднейшая вещь, для охоты.

Обернувшись, я успел увидеть, как «безобиднейшая вещь» захлестнула шею полицейского, он схватился за горло и рухнул с сиденья. Оставшиеся три квартала нас преследовал только мотоцикл. От него мы оторвались, резко уйдя за поворот на перекрёстке.

– Куда теперь? – Я повернулся к Чмунку, потому что мы ехали в другую сторону.

– Здесь есть одна квартира. Иногда мы проводим там тайные встречи.

– Устраиваете заговоры? – нервно улыбнулся я.

– Нет, что ты, погружаемся в медитации, разговариваем с богами.

– Разве вы не должны это делать на природе? У костра, под открытым небом?

– Да, раньше так и было, – честно подтвердил Чмунк. – Но Тёплые Мокасины простудился на росе и уже третий месяц лечит простатит. С тех пор предпочитаем собираться в помещении, Маниту всё равно куда приходить, а Поцелуй Енота отлично печёт оладушки с кленовым сиропом, всем нравится.

Я пожал плечами, но спорить не стал, хотя такое обращение с богами казалось мне несколько фамильярным. Вампиры на заднем сиденье вообще сидели как мыши. Пияв успокоился и даже вроде придремнул, доверчиво склонив голову на плечо Льюи. Вскоре джип подвёз нас к невзрачному двухэтажному особняку в георгианском стиле. Над входом в здание висела табличка «Теологическое общество Блаблаблататской».

– Мы снимаем здесь мансарду, – через плечо бросил мне рядовой Чмунк.

Высидев нас у самых дверей, А Не Поторопились Ли Мы быстро уехал, чтобы «увести» полицию. Наша смешанная команда поскорей нырнула в подъезд и друг за дружкой поднялась по узкой деревянной лестнице на мансарду. Мой друг открыл дверь своим ключом, впуская нас в довольно большую комнату с низким потолком и минималистским стилем дизайна.

Двое вампиров сели на разные концы диванчика, стараясь даже не смотреть друг на друга. Когда только успели поссориться? Поцелуй Енота кинулся к компьютерному столику, быстро начав щёлкать кнопками ноутбука, а благородный вождь достал из холодильника коробку с томатным соком и протянул доктору. Старый вампир отгрыз краешек коробки, запрокинул голову и в минуту жадно вылакал всё до дна. Не сводя с него глаз, я набрал номер Эльвиры и приложил сотовый к уху. Ну что же она не отвечает?! Ага, наконец-то в трубке раздался её шёпот:

– Привет. Ты что мне звонишь, с ума сошёл?! Нас могут подслушивать!

– Брось, не настолько здесь умная полиция, судя по тому, сколько раз мы от них уходили.

– Ты идиот, – бешено прошипела Эльвира. – Этот псих сидит в трёх шагах от меня по коридору. Можешь хотя бы не орать так в трубку?

– Что? Не слышу! – нарочито громко прокричал я. – Записывай адрес. Какой адрес? – прикрыв трубку, шёпотом спросил я вождя теловаров. Он продиктовал. Я так же громко повторил. Судя по яростному молчанию моей журналистки, она сама была готова меня придушить за беспечность и глупость...

Когда я через минуту отключил связь, Чмунк хитро посмотрел на меня и кивнул:

– Мой отважный брат решил заманить койота в ловушку?

– Да, – довольно подтвердил я. – Здесь ему трудно будет развернуться, и он уж точно не посмеет убить нас всех. Два вампира, два индейца, чёрт и чертовка – слишком много трупов, такое дело не удастся замять.

– Хук, – кивнул Чунгачмунк и, обернувшись к своему помощнику, приказал: – Поцелуй Енота, делай что должен!

– Оладьи? – уточнил маленький индеец.

– Обеспечь «общественное мнение», – таинственно улыбнулся вождь. – А после этого можно и оладушки.

В ожидании Эльвиры я принял решение позвонить шефу. Коротко объяснил ему ситуацию, доложил обстановку, ввёл в курс планов и попросил поддержки. Шеф минуты три орал на меня самыми страшными словами из-за того, что я и здесь нашёл себе приключения на то место, на котором он надеется досидеть до пенсии, но пообещал, что сейчас же свяжется с полицейским управлением столицы, а там, надавив на дипломатические каналы, сделают так, что нам пришлют два боевых вертолётa. Но если я опять что-то напутал и... Тогда он самолично меня убьёт. Ну с этим желанием ему придётся становиться в очередь.

– А теперь, месье, если вы закончили, не могли бы вы уделить пару минут и для меня? – раздражённо поднялся Пияв.

Льюи в это время меланхолично полировал ногти пилкой.

– Да, доктор Пияв. Вы были освобождены нами для того, чтобы мы могли задать вам несколько вопросов. Потому что именно из-за вас начались все эти беспорядки в Порксе, и я хочу знать, каким боком вы ко всему этому причастны.

– Месье Браздинский, кажется? Право же, я вряд ли смогу быть вам полезен. – Вампирский новатор развёл руками. – Я веду большую педагогическую деятельность, пропагандирую здоровый образ жизни, как и вы, пытаюсь изменить наш мир к лучшему. Но эти странные приступы... Раньше мне их удавалось скрывать, но они стали повторяться всё чаще и чаще. Я не понимаю, что со мной происходит. И я ничего не помню. Совсем ничего...

– Любопытно... Вы о тех приступах, когда вы набрасываетесь на несчастных жертв, пытаетесь выпить у них кровь? Когда вы ведёте себя как одержимый и совершенно неконтролируемый психопат?

– Да... – выдавил он из себя, опустив голову на грудь. – О тех самых.

– Доктор не виноват, – задумчиво вставил Льюи, не отрываясь от своего занятия. – Любой сбрендит, если трескать только помидоры.

– Помидоры – естественная и лучшая замена крови, – вскинулся Пияв.

– Когда-нибудь эти овощи соберутся толпой и отомстят вам. На всякий случай избегайте помидорных плантаций, – парировал молодой вампир, и я вовремя успел вмешаться, прежде чем импульсивный доктор кинулся его душить.

– Вернёмся к теме. Итак, как часто эти приступы были у вас раньше?

– Примерно раз в полтора-два года, потом всё чаще и чаще, в этом году, например, три раза.

– О чём это говорит? – продолжил я.

– О том, что его теория с помидорами трещит по всем швам.

– У каждого есть свои слабости, – огрызнулся Пияв, с ненавистью глядя на Льюи. – Но частные промахи отнюдь не означают ошибочности всей теории в целом. Мои ученики по всему миру подтверждают её жизнеспособность!

– Особенно они отличились в Порксе, – серьёзно подтвердил вампир-трансовестит, и мне опять пришлось обоим призвать к порядку, пригрозив подзатыльником.

– Кто чаще всего посещает ваш дом, доктор?

– В каком смысле?

– Мы склонны предполагать, что ваши приступы случаются из-за того, что вы глотнули настоящей крысиной крови.

– Это ложь! Я не пью кровь несчастных животных! – вскочил уязвлённый в самое святое Пияв. – Я вегетарианец! Меня все знают.

– Я вам верю. Но факт остаётся фактом. Попробуйте вспомнить, кто наиболее часто мог бывать у вас? Проходить к вам в дом? Находиться в одиночестве на кухне? Вообще, с кем вы живёте?

– На этот вопрос я отвечать отказываюсь! Вы ничего не докажете! И потом, он уже совершеннолетний.

Я покраснел больше Чмунка. В комнате повисла напряжённая тишина.

Голубая луна всему виной, –

ни к кому особо не обращаясь, хорошим баритоном пропел Льюи.

Этой странной любви, этой странной любви так ему и не прости-и-или!

– А вам какое дело?! – взорвался доктор. – Вы-то вообще зарабатываете своим телом на улице!

– Ну хоть кто-то из нас, вампиров, должен работать, – непринуждённо заметил молодой вампир.

– Минуточку, – прокашлялся я, опять вставая между ними. – Давайте не отклоняться от темы. Итак, доктор Пияв?

– Что вы хотите знать? Конечно, как публичная личность, я веду довольно активный и открытый образ жизни. У меня много учеников, на мои лекции приезжает молодёжь со всей страны и даже из-за рубежа. В доме всегда есть кто-то, кого мне подозревать...

– Почтальон? Врач? Полицейский? Садовник? Молочница? – попробовал подсказать я.

– Ну-у... да. Однако, пожалуй, чаще всего старший сержант Маклак. В его обязанности входит фиксировать всех приезжающих в наш город. Он мой хороший приятель, всегда готов помочь.

– Понятно. – Я вздёрнул брови и сделал пометку в блокноте. – Больше вопросов пока не имею.

– Вы забыли спросить, с кем он всё-таки проживает, – язвительно напомнил Льюи. – Лично мне жуть как интересно...

И мне вновь пришлось разнимать двух вампиров. Положение спас звонок в дверь. Чунгачмунк посмотрел в глазок и выпустил Эльвиру. У меня замерло сердце. Я так рад был её видеть.

– Обалдеть, – ахнула она, глядя круглыми глазами на нашу разношёрстную компанию. – Ирджи, ты все-таки умудрился вытащить его из тюрьмы?! Пиява! Главного виновника всех беспорядков и беглого преступника века. Да за такое интервью меня все столичные издания на руках носить будут!

– Вы уже брали у меня интервью, – насупившись, буркнул доктор.

– А теперь у меня есть возможность его расширить.

– И я охотно дополню его своими комментариями. – Льюи встал, одёрнул юбку и демонстративно поцеловал ручку моей подруге.

Пияв закусил губу и сжал кулаки. Но при женщине как истинный интеллигент в драку полезть не посмел, чем Льюи беззастенчиво пользовался, отпуская в его адрес одно язвитель-

ное замечание за другим, которые Эльвира охотно комментировала, принимая сторону Пиява. Но доктор, несмотря на их ухищрения, скрестил руки на груди и продолжал угрюмо молчать.

Я отошёл в сторону с Чмунком.

– Если за ней следили, то они будут здесь через десять минут, – ответил он на мой беззвучный вопрос. – Поцелуй Енота, ты всё подключил?

– Да, запись уже идёт, вождь.

– Главное, чтобы они не начали стрелять без предупреждения.

– Этого не произойдёт, Маклак наверняка захочет покрасоваться, – интуитивно предположил я.

От тяжёлого удара дверь едва не слетела с петель, и в проёме появился этот самый не к ночи упомянутый Боб Маклак с самым большим пистолетом, какой мне только приходилось видеть в жизни. Надо же, какие у него комплексы.

– Все арестованы! Никому не двигаться. Руки за голову! – прокричал он, явно пытаясь играть крутого полицейского из кино, что, впрочем, выходило у него бездарно.

Мы молча подчинились. Следом за Маклаком в комнату ворвались двое его бугаёв, тоже сразу беря нас на прицел, и... ого, сам Эдик Калинин! Певчий кумир вампирской молодёжи ничуть не изменился, как будто вчера виделись. И как только получилось, что тут собрались три главных действующих лица с лайнера вампиров?! А говорят, совпадений не бывает...

– Ничего не понимаю, – пробормотал я, обернувшись к Пияву. – А этот-то откуда взялся?

Доктор не ответил. Но в его глазах, устремлённых на Эдика, светились такие любовь и нежность, что по крайней мере один вопрос стал абсолютно ясен.

– Что всё это значит? – первой подала голос моя журналистка. – Я представитель прессы, вы не имеете права. Зачем такие крайности? Я же на вашей стороне.

– Неужели вы думали, что я так глуп, мадемуазель Фурье? – презрительно фыркнул Маклак, грозно сведя брови. – Все ваши звонки и эсэмэс тщательно отслеживались и перехватывались.

– Но это же противозаконно! – продолжала играть роль наивной дурочки Эльвира, уже явно издеваясь над ещё не улавливающим сарказма офицером.

– Закон здесь я. А теперь, когда вы все в моих руках, я хочу знать, что вы задумали, сержант? Неужели всерьёз предполагали, что сможете обыграть меня на моей же территории?

– Мне этого и не требовалось, – сдержанно прокашлялся я. – Я лишь хотел помочь другу, но никак не рассчитывал, что задену ваши тайные махинации с федеральным бюджетом.

Маклак мгновенно переменялся в лице.

– Продолжайте, – прошипел он.

– Охотно, – согласился я. – Но сначала можно нам наконец опустить руки? Мы никуда отсюда не денемся. Отлично. Так вот, – я потёр затёкшее плечо, – имея свободный доступ в дом доктора Пиява, вы подливали в его томатный сок одну-две ложечки крысиной крови. После чего и происходил «срыв».

– Ха-ха! Зачем мне это? – неестественно рассмеялся Маклак.

– Может, позвольте закончить? Затем, что вы лично получали доступ к дополнительным средствам на поддержание порядка в городе, потому что каждый публичный срыв доктора вызывал мелкие беспорядки в городе. И так продолжалось довольно долго. Вы не рассчитывали, что на этот раз ситуация выйдет из-под контроля и молодёжь поднимет уже настоящий бунт! Так же как не рассчитывали на приезд вождя теловаров, имеющего звание рядового полиции Мокрых Псов. А следовательно, такого же представителя власти, как и вы, только не из вашего лагеря. Он не мог не обратить внимания на то, что срывы Пиява происходят всё чаще и чаще. Поэтому вы были вынуждены удерживать доктора под стражей. Вы испугались, потому что при официальном расследовании Чунгачмунка индейцы могли потребовать суда и дознания. Но тогда любое медицинское исследование раскрыло бы ваши манипуляции. Вы этого

боялись. Поэтому, спровоцировав индейцев на прямой конфликт с молодыми учениками доктора, под шумок упрятали Пиява в камеру, не допуская к нему ни врачей, ни представителей власти.

Все смотрели на меня выпученными глазами. Я почувствовал себя героем сцены и с лёгким поклоном публике продолжил:

– А потом на помощь нашему сотруднику приехали мы с Эльвирой, и вы окончательно приняли решение никуда не выпускать несчастного. Вы действовали так из страха разоблачения. Любой преступник знает, что наказание неотвратимо, а офицер полиции понимает это вдвойне. Освободи вы Пиява из тюрьмы, он бы мгновенно прекратил бунт вампирской молодёжи, но тогда бы доктор сразу попал под перекрёстный допрос Чмунка, Эльвиры и других представителей заинтересованных сторон. А они уже понимали, что дело нечисто...

– Ложь, – неуверенно пробормотал Маклак. – Ваша журналистка брала интервью у Пиява, мы не прятали его от прессы.

– Вообще-то вы сами предоставили мне список вопросов, которые я могла ему задавать. Вы же присутствовали при нашем разговоре, строго контролируя и обрывая все мои попытки спросить то, на что не хотели бы слышать честных ответов, – сухо поправила Эльвира.

– Зачем мне подставлять доктора? Мы с ним друзья, скажите им, Пияв!

– У меня только один настоящий друг, – гордо выпрямился доктор. – Вы злоупотребили моими гостеприимством и доверием, теперь мне всё ясно. Вы низкий лжец, старший сержант Маклак. Впредь держитесь подальше от моего дома. Но одно мне непонятно: откуда вы узнали, как мой организм реагирует на крысиную кровь?

И тут взгляды всех быстро сошлись на Эдике Калинкине.

– Ну и что? – не выдержав, сорвался тот. – Мне нужны были деньги, выпуск дисков – дорогое удовольствие. А вампиры никогда не платят за мои выступления. Мы вообще привыкли никому не платить...

– Ну всё-таки некоторые из нас работают. Я мог бы застолбить тебе местечко на улице, – с кокетливой издёвкой предложил Льюи.

– Но ты же торгуешь собой! – презрительно отодвинулся от него Эдик.

– И что? Всё равно это честнее, чем обкрадывать своего друга и покровителя. – Он недвусмысленно подмигнул Пияву.

– Как ты мог, Эдик?! После всего, что у нас было-о... – наконец обрёл голос и бедный Пияв, страдальчески глядя на Калинкина.

Увы, в глазах популярного певца не отразилось особого раскаяния, и он только невнятно пожал плечами.

– Давай не будем обсуждать это при посторонних, – наконец равнодушно фыркнул Калинкин. – Хотя любой скандал только на пользу моим рейтингам. Да и вам, пожалуй, тоже...

И тут Маклак наконец не выдержал:

– Всем цыц! А теперь слушайте меня. Мне плевать, что вы все тут наговорили. Ни один из вас не покинет эту комнату живым. Ваше расследование, сержант Браздинский и рядовой Чмунк, будет похоронено здесь же. В конце концов, в наших лесах много укромных мест.

– В первый раз, что ли, – поддержал его один из громил утробным смехом.

– Вы шутите? – уточнил я.

Вместо ответа Маклак поднял пистолет, целя мне в голову.

– Одну минуту, – вежливо попросил доселе молчавший Поцелуй Енота и при всех нажал на пульт телевизора. К удивлению большинства присутствующих, на экране высветилась та же комната с нашими изумлёнными лицами.

– Всё это время три камеры наблюдения, находящиеся по углам, передавали в Интернет и на все центральные каналы спутникового телевидения всё, что здесь происходит. С хорошей озвучкой и с трёх ракурсов. Думаю, получилось достойно. Хук!

– Ну что ж, тем более мне уже нечего терять, – прошипел Маклак с мертвенно-бледным лицом, вновь беря меня на прицел. Видимо, он выбрал главного виновника своих проблем. Тут старший сержант был прав, хотя мне, конечно, казалось, что он сам во всём виноват.

За окном раздался характерный гул вертолётов. Вовремя. Ещё бы чуть-чуть, и...

– Что это?! – вскричал Маклак испуганно. – Вертолёты? Откуда? Вы что, спецназ сюда притащили?!

– Мы так не договаривались, – поддержали его крутые напарники, трусливо отступая к дверям.

Чунгачмунк выразительно посмотрел на меня и перемигнулся с Поцелуем Енота. Ну вот, хорошо же, когда всё хорошо заканчивается. Хотя я не рассчитывал, что помощь придёт так быстро и что здоровенный Маклак сойдёт с ума, несмотря на полное разоблачение, решив не сдаваться до последнего. Этого мы не учли...

– Всем оставаться на своих местах! Никому не двигаться! Вы все мои заложники! – Он выстрелил в потолок, посыпалась штукатурка. Мы инстинктивно пригнулись.

– Зачем портить помещение, всё равно сейчас сюда ворвётся спецназ. А-а вот, кстати, и он, – скучающе заметил Льюи.

В ту же минуту в комнату вломились вооружённые черти в масках и чёрных облегающих комбинезонах, потребовали всем поднять руки, скрутили бросившего пистолет Маклака и его подчинённых, сразу признавших бесполезность сопротивления.

Высокий чёрт, видимо, их командир, громко спросил:

– Кто из вас сержант Браздинский?

– Я. Всё в порядке. Остальные здесь просто заложники. Преступников вы задержали.

– Хорошо, сержант. Тогда мы забираем этих, а вас попросим пройти за нами для дачи показаний. Нам нужно во всех подробностях узнать, что здесь произошло. Хотя про прямую трансляцию нам уже доложили.

– Отлично, – кивнул я.

В этот момент у меня в кармане зазвонил телефон. Шеф!

– Ну как, они успели? У вас всё нормально?

– Да, комиссар. Успели как раз вовремя. Честно, я даже немного удивлён.

– У нас давние связи с примерианской полицией, – довольно усмехнулся Жерар. – Ну что ж, заканчивайте там бумажные дела и отзовитесь мне утром с докладом. А Чунгачмунку от меня привет, и передайте ему, что мы в полиции Мокрых Псов всегда рады его возвращению и придержим для него его место, пока он будет делать карьеру в полиции Поркса.

– Вы о чём, шеф?!

Я посмотрел на Чмунка. Он разговаривал о чём-то с приехавшим высшим чином, начальником в штатском, и, встретившись со мной взглядом, вопросительно улыбнулся.

– Значит, местные полицейские шишки на него рассчитывают?

– Думаю, его ждут повышение и быстрый рост карьеры.

– Хорошо бы. Он это заслужил.

Поговорив с шефом ещё минуты две, я коротко попрощался и, оглянувшись в поисках Эльвиры, увидел, что она уже пристала с расспросами к Эдику, на которого тоже надели наручники. Но, конечно, её как журналистку и женщину больше интересовало личное.

– А как у вас дела с Памеллой? Вы уже сделали её вампиром? – вовсю любопытствовала она, делая охотничью стойку.

– Нет, – сухо буркнул Эдик.

– Какая жалость. А почему? Бедной девочке так хотелось...

– Задолбала меня ваша бедная девочка! Я шесть раз пробовал её укусить, но она всякий раз выворачивается и кричит, что ей щекотно. Типа у неё непроизвольный рефлекс на щекотку...

– Как это?

– Сейчас покажу, – неожиданно радостно согласился модный певец и кинулся на Эльвиру.

Прежде чем я сообразил, что его надо остановить, вампир бросил журналистку «Городского сплетника» на диван и, легко выскользнув из наручников, заключил в объятия. Но укуса не получилось. Эльвира прижала плечо к уху и с визгом и диким хохотом закричала, что ей щекотно.

– Вот видите, что я вам говорил. Так они все. Только и ноют годами: «Укуси, укуси меня», а попробуешь вонзить в них зубы, сразу вопят: «Щекотно-о-о!»

– А почему вы не попытались укусить её за другое место? – прокашлялся я, аккуратнo, но твёрдо убирая его руки с Эльвириной талии. – Ну там, под мышкой или в колено?

– А потому что ей везде щекотно! – истерически хихикнул Эдик. – Есть женщины, у которых всё тело – сплошная эрогенная зона. А у этой сплошная зона щекотки! Не говоря уже о том, что есть правила, устои, традиции, которым нужно соответствовать. Как она может претендовать на высокое звание вампира, если не в силах справиться со своими банальными рефлексамми?

– Да. – С трудом отдышавшаяся Эльвира задумчиво почесала в затылке. – Я её понимаю. По крайней мере, в том смысле, что появиться на пляже со следами вампирских зубов на поп... на ягодичной мышце – это как-то... не очень возвышенно.

– Прошу вас, напишите об этом хорошую газетную статью, – сокрушённо попросил молодой вампир. – И напишите там всё об этой дуре! Всю правду!

Моя журналистка сочувственно покивала, но знакомый огонёк в её глазах говорил, что она ничего не напишет, хотя бы чисто из женской солидарности.

Я подмигнул спецназовцам. Калинкину скрутили руки за спиной и увели вслед за остальными.

Ночь мы все провели в участке, давая показания представителям городских властей. Местных полицейских пока отстранили от дела до выяснения их причастности к коррупционной группе старшего сержанта Маклака. Закончили только утром, от жуткого недосыпа я чуть не валился с ног, но тем не менее позвонил и доложил, как и было велено, шефу.

Через два часа у нас был самолёт. Мы тепло попрощались с Чмунком, который за его несомненные заслуги в раскрытии преступного синдиката внутри полиции Поркса был назначен исполняющим обязанности арестованного старшего сержанта Маклака. В звании его тоже, конечно, повысят, и значительно, тем более что местную полицию теперь будут проверять не один месяц, а место её сотрудников временно займут индейские рейнджеры. Эльвира даже чмокнула нашего друга на прощание, желая ему удачи и всяческих успехов. Чунгачмунк сиял как бусина, которыми вампиры расплачивались с его предками за плодородные земли, и был полон планов по улучшению законоисполнительной системы в этом городе. Наверняка наберёт в штат побольше своих верных краснокожих братьев.

– Ну что ж, пришла пора прощаться. – К нам подошёл сам Льюи, слава аду, одетый вполне прилично. У него-то и усталости ни в одном глазу не было, он даже успел освежиться и подправить макияж. – Мы вроде бы договаривались о медали, сержант Браздинский? Так вот, не надо. Не люблю лишнюю мишуру. Да и куда я её надену, на кружевную блузку с люрексом...

Забегая вперёд, скажу, что интервью с Льюи в «Сплетнике» было-таки опубликовано. А мне потом всё же пришлось надавить на кое-какие каналы. Я ведь был ему обязан. Он сам решил, что ему нужнее мой звонок судьё. Через две недели мне сообщили, что он полностью оправдан. Правда, моя помощь оказалась второстепенной. Это же вампиры, у них всегда всё схвачено. А Льюи, говорят, появился перед судьёй в том самом розовом пеньюаре...

С выходом на свободу Пиява уличные беспорядки на улицах Поркса сразу прекратились. Он действительно обладал огромным авторитетом у своих учеников и не хотел, чтобы история его «срыва» надолго стала достоянием общественности...

Доктор Пияв тоже пришёл в аэропорт и по-прежнему был очень печален. Понятно, что предательство его самого близкого друга (или кем там ему на самом деле приходился Эдик) задело его очень сильно, но это не помешало ему дружески пожать нам руки на прощание.

Наконец все проблемы были позади. Эльвира сидела рядом, мурлыкала что-то мелодичное и держала меня за руку. Я застегнул ремень безопасности и с наслаждением откинулся в кресле. Самолёт начал набирать высоту. Наконец-то можно было расслабиться и хоть немного поспать...

Я закрыл глаза и, уже проваливаясь в лёгкую дрёму, вдруг услышал то, что дошло до сознания только через мгновение:

– Самолёт летит на Туресия!!!

Ну вот, опять... Я сказал «расслабиться»? Поторопился...

Глава 2

Библиотечное тело

Утром после возвращения встать не хотелось жутко! Видимо, организм после таких стрессов требовал больше чем стандартный восьмичасовой сон, который мог себе позволить сотрудник полиции моего скромного звания. Я так думаю, что буду приходить в себя ещё дня три – не меньше. Но и сегодня, хочешь не хочешь, а надо было встать и идти на работу. Я поднял себя за шиворот, за рога дотащил до умывальника, кое-как побрился и почистил зубы чёрной пастой с еловыми смолами, оделся и вышел на улицу. Зевая, прошёлся через площадь, купил кофе в пластиковом стаканчике и, попивая его на ходу, добрёл до участка. И только взялся за дверную ручку, как меня окликнули сзади:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.